

Обзор «Mine 2023»: 20-е издание

Эпоха переосмысления

Июнь 2023

Предисловие

Компания «ПрайсютерхаусКуперс» с гордостью представляет очередной 20-й выпуск ежегодного обзора мировых тенденций в горнодобывающей промышленности «Mine». Чтобы отметить эту годовщину, мы включили в отчет небольшой раздел, в котором вспоминаются некоторые наиболее важные тенденции за последние 20 лет. В течение этого периода развитие сектора было очевидным и впечатляющим, и нет никаких признаков его ослабления. В 2003 году рыночная капитализация 40 крупнейших горнодобывающих компаний составила менее 400 миллиардов долларов США. В прошлом году она составила более 1,2 триллиона долларов США.

В ближайшие 20 лет тема трансформации, особенно трансформации в энергетике, останется доминирующей. Осознание общества той роли, которую важнейшие металлы играют в любой будущей энергетической системе, побудило компании и правительства обеспечить безопасность своих цепочек поставок в целях их диверсификации и энергетической независимости. В данном отчете излагаются долгосрочные последствия таких действий и вмешательства правительства

Мы также хотим отметить и другие важные события: декарбонизация, усиление слияний и поглощений, консолидация сектора, а также развитие технологий. Отчет за этот год мы завершаем обзором кадровых проблем, которые могут возникнуть в связи с положением отрасли в будущем. Решающее значение для удовлетворения растущих потребностей работников горнодобывающей отрасли будет иметь ориентация на разнообразие, равенство и инклюзивность. Эти вопросы многоаспектны, и для их решения потребуется партнерство между государственными частным секторами.

Чтобы более подробно обсудить любой из этих вопросов необходимо обратиться к местному представителю компании PwC.

Пол Бендалл (Paul Bendall)
Руководитель «Global Mining»
компании «ПрайсютерхаусКуперс»

Краткий обзор

Крупные мировые горнодобывающие компании должны найти новую формулу успеха. Наступила эра критически важных полезных ископаемых, и это самое важное изменение в отрасли за последние десятилетия. Горнодобывающие компании больше не могут полагаться на вчерашние портфолио и методы в целях создания ценности в этой новой динамичной и такой жесткой конкурентной среде. Да и руководители горнодобывающих компаний, кажется, сами знают об этом: из опрошенных в рамках 26-го ежегодного глобального опроса руководителей крупнейших компаний мира, проводимого PwC, 41% сомневаются, что их компании будут экономически жизнеспособными через десять лет, если они продолжат идти своим нынешним путем. Поэтому эра критически важных полезных ископаемых должна стать эрой преобразований.

Одним из сдвигов, требующих реагирования, является появление важного нового игрока на рынке важнейших полезных ископаемых - правительства. Увидев быстрый рост спроса на фоне рискованных концентраций цепочек поставок, правительства сформировали альянсы, ввели новую политику и мобилизовали финансирование для доступа к важнейшим полезным ископаемым. Эти шаги позволяют изменить горнодобывающую промышленность. Приток государственных средств, например, означает, что горнодобывающие компании должны переосмыслить ожидаемую норму прибыли от добычи полезных ископаемых или активов цепочек поставок. Горнодобывающим компаниям также придется бороться с повышением инвестиционных рисков и усилением конкуренции, поскольку правительства меняют правила игры за счет разного рода стимулов и вмешательств.

При этом возникает неотложная задача декарбонизации. Горнодобывающим компаниям придется наращивать производство, чтобы удовлетворить растущий спрос на важнейшие полезные ископаемые и другие товары, необходимые для энергетического перехода. Но они также знают, что должны сократить выбросы углекислого газа. Более трети главных руководителей горнодобывающих компаний считают, что их компании сильно или чрезмерно подвержены рискам, связанным с климатом. Хорошая новость заключается в том, что декарбонизация может помочь горнодобывающим предприятиям извлекать выгоду на всех этапах цепочки создания стоимости. Все чаще мы видим, как горнодобывающие предприятия повышают производительность за счет низкоуглеродных технологий, сотрудничают с перерабатывающими предприятиями для производства «зеленых металлов», которые все чаще требуются клиентам, и получают доступ к финансированию, связанному с устойчивостью.

Однако переход к возобновляемым источникам энергии и экономике с низким уровнем выбросов не будет простым, равно как и изменения в структуре горнодобывающей промышленности. В 2022 году 40 ведущих горнодобывающих компаний продемонстрировали высокие финансовые показатели. Общая выручка группы в размере 711 млрд долларов США почти сравнялась с максимумом 2021 года. Показатели в их балансах стабильны, а уровень долга все такой же низкий. Но на фоне роста затрат и экономической неопределенности маржа прибыли до вычета процентов, налогов, износа, амортизации и обесценения (EBITDA) снизилась, как и прогнозировалось.

Краткий обзор

Более того, структура доходов от горнодобывающей деятельности изменилась. Из-за растущего спроса уголь, впервые с 2013 года, внес наибольший вклад в доходы 40-ка крупнейших горнодобывающих компаний, что свидетельствует о том, что угледобыча по-прежнему играет определенную роль в удовлетворении мировых потребностей в энергии. Тем не менее, долгосрочная траектория доходов от продажи угля явно идет вниз.

Эти тенденции означают, что горнодобывающим компаниям необходимо изменить свое видение долгосрочного роста, а сделки по слиянию и поглощению, которые они заключили в 2022 году, свидетельствуют о том, что они используют для этого свои финансовые ресурсы. В 2022 году сделки преимущественно касались критически важных полезных ископаемых, поскольку крупные и мелкие горнодобывающие компании стремились переструктурировать свои портфели в целях глобального перехода на чистую энергию. Крупные компании пошли на создание совместных предприятий и трансформационные сделки, но некоторые более мелкие компании тоже сделали многомиллиардные ходы. Перед лицом дальнейшей консолидации, повышенной волатильности цен и далее предпринимаемых правительствами действий горнодобывающие компании должны действовать быстро, чтобы воспользоваться все сокращающимися возможностями для заключения сделок.

Для закрепления постоянного успеха горнодобывающим компаниям потребуется нечто большее, чем финансовое положение: 40 крупнейшим компаниям придется и далее привлекать работников. Для всех более автоматизируемых, оцифрованных операций с использованием искусственного интеллекта в области горнодобывающей промышленности особенно важны кадры, квалифицированные в технической сфере. Но горнодобывающим компаниям просто нужно больше работников в целом, что требует от них создания среды, открытой, инклюзивной и привлекательной для людей, которые пока не видят себя в горнодобывающей деятельности. Чтобы привлечь сотрудников в будущем, горнодобывающим компаниям потребуется переосмыслить кадровые стратегии — точно так же, как это потребует и переосмысления многих других сфер горной добычи. Только через трансформации 40 крупнейших компаний смогут создать и повышать ценность и способствовать экономическому процветанию и низкоуглеродному будущему.

Глава I

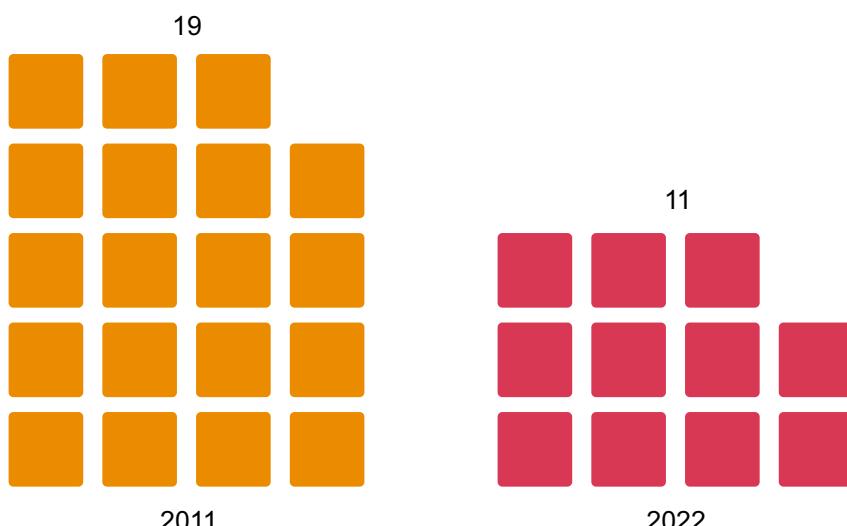
Аналитика за 20 лет издания обзора «Mine»

В 2004 году компания PwC впервые опубликовала обзор «Mine», наш первый ежегодный обзор крупнейших горнодобывающих компаний мира. С тех пор в отрасли происходят постоянные и часто серьезные изменения. Ниже представлено наше понимание того, что эти изменения означают для современных горнодобывающих компаний и что они могут означать в будущем.

Меняющийся ассортимент сырьевых товаров

В обзоре «Mine 2012» рассмотрена роль угля с точки зрения повышенного внимания к возобновляемым источникам энергии и изменениям климата, учитывая, что 19 из 40 ведущих горнодобывающих компаний получают определенный доход от угля. В прошлом году их было всего 11. Однако в 2022 году уголь был крупнейшим источником дохода в отрасли, что отражает несоответствие между краткосрочными изменениями цен и стратегическим позиционированием на долгую перспективу. Спрос на критически важные полезные ископаемые также вырос, поскольку это было необходимо для производства технологий возобновляемой энергии и электромобилей. В результате номенклатура сырьевых товаров 40 ведущих горнодобывающих компаний на сегодняшний день стала более разнообразной, чем десять лет назад.

Количество горнодобывающих компаний из списка топ-40, получающих доход от угля

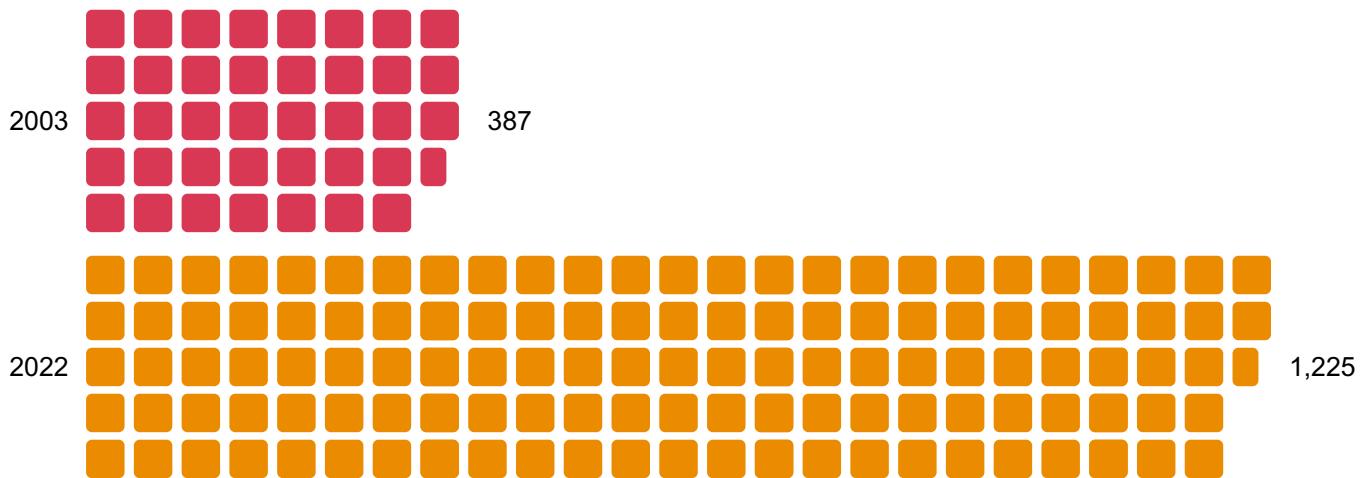
Источник: «Наш мир в данных», годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Аналитика за 20 лет издания «Mine»

Консолидация отрасли

С момента первого выпуска обзора «Mine» 20 лет назад рыночная капитализация 40 крупнейших компаний увеличилась более чем в три раза, в основном за счет консолидации. Из 40 лучших добывающих компаний в нашем первом выпуске обзора «Mine», более трети объединились с другими игроками в результате серии крупных сделок, поменявших этот сектор. В ближайшие годы, как нам представляется, мегасделок будет еще больше.

Рыночная капитализация 40 крупнейших горнодобывающих компаний (млрд долларов США)

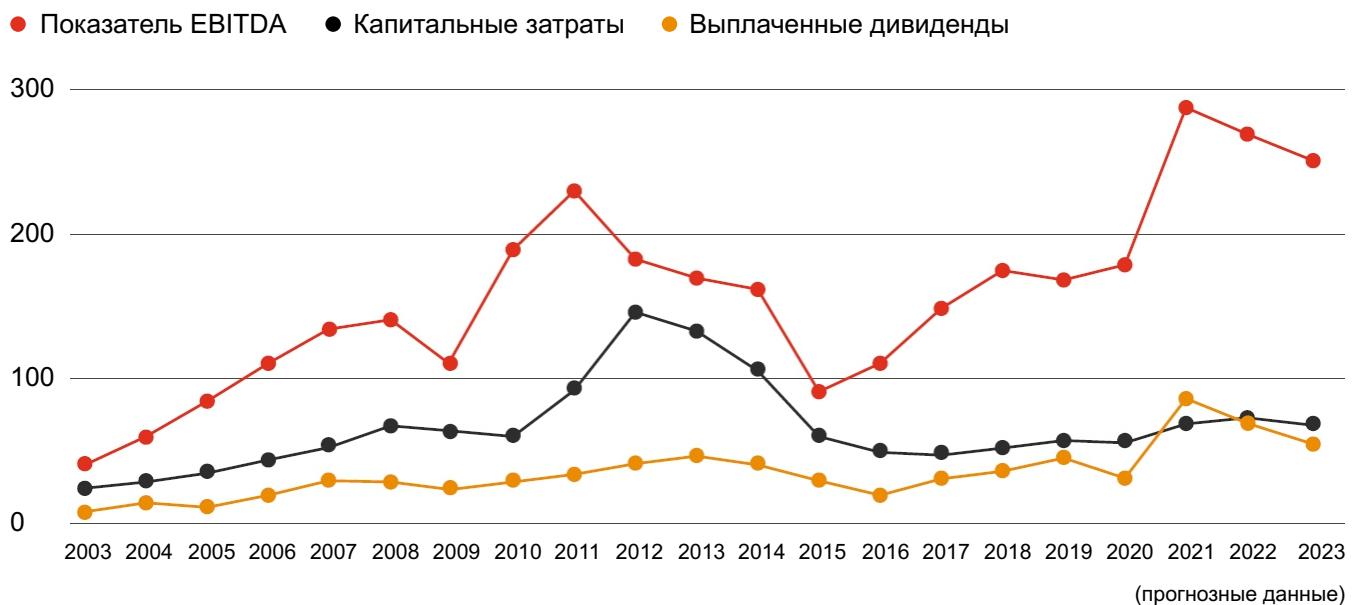
Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Новая дисциплина в отношении капитала

Горнодобывающие компании стали гораздо более дисциплинированно размещать капиталы за последние 20 лет, но зашли ли они слишком далеко? В преддверии мирового финансового кризиса 2008 года горнодобывающие компании были сосредоточены на производстве и приобретении, а не на выплате денежных средств акционерам. Как только финансовый кризис утих, горнодобывающие компании начали увеличивать дивиденды и капитальные вложения, продолжая при этом приобретать новые активы, что позволило отрасли удержаться на плаву и выжить к 2015 и 2016 годам. С тех пор упор делался на укрепление баланса между активами и обязательствами, а также возврат денежных средств акционерам, при этом капиталовложениям уделялось меньше внимания. Даже в последние годы, когда прибыль резко возросла, большая часть капитальных вложений была направлена на модернизацию существующих проектов, а не на увеличение ресурсной базы. Будут ли эти стратегии ограничивать возможности горнодобывающих компаний в следующем цикле роста спроса, еще неизвестно.

Аналитика за 20 лет издания «Mine»

Динамика финансовых показателей 40 крупнейших горнодобывающих компаний (млрд долларов США)

Примечание: Данные за 2023 год отражают прогнозируемые показатели.

(прогнозные данные)

Источник: «Наш мир в данных», годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Цифровая трансформация

В обзоре «Mine» за 2010 год особо было отмечено появление новых технологий для удаленной и автоматизированной работы, о которых руководители горнодобывающих компаний в то время говорили, как о чем-то «неслыханном» в отрасли всего несколько лет назад. Согласно обзору «Mine» за 2017 году большинство компаний из топ-40 уже быстро перешло на применение новейших цифровых технологий. Ковид ускорил эту тенденцию, заставив горнодобывающие компании быстрее внедрять технологии для безопасной работы. Сегодня автоматизация, цифровизация и искусственный интеллект являются ключевыми элементами любого производства по добыче полезных ископаемых, и для них требуются квалифицированные рабочие, которых горнодобывающим компаниям часто трудно привлечь.

Лицензия на горную добычу

Успешные горнодобывающие компании стараются отвечать требованиям заинтересованных сторон, особенно в отношении приоритетов устойчивого развития. Впервые вопрос о том, что внимание к проблемам заинтересованных сторон важно для защиты концессии горнодобывающей компании мы обсудили в обзоре «Mine» за 2007 год. Но в 2012 году только 40% из 40 крупнейших компаний опубликовали отдельные отчеты об устойчивом развитии. Всего пять лет спустя уже 90% из них выпустили отчеты об устойчивом развитии в соответствии со стандартами Глобальной инициативы по отчетности (GRI). На сегодня уже ясно, что просто предоставления информации недостаточно. Чтобы сохранить доверие заинтересованных сторон, компании из Топ-40 должны ставить цели устойчивого развития и демонстрировать, как они их достигают.

57%

горнодобывающих компаний считают проблемы с набором кадров самым большим препятствием для внедрения новых технологий.

Источник: Всемирный экономический форум

В своих последних отчетах об устойчивом

развитии 25

из 40 крупнейших горнодобывающих компаний опубликовали свои цели в деле декарбонизации.

Источник: анализ PwC

Глава II

Критически важные полезные ископаемые: В игру вступает новый игрок

Наступила эра критически важных полезных ископаемых, которая открыла новые возможности для горнодобывающих компаний, а также вызвала опасения по поводу дефицита предложения, который может возникнуть на фоне быстро растущего спроса. Усилия национальных правительств обеспечить себе доступ к меди, литию и другим важным минералам привели к изменению конкурентной среды. Теперь горнодобывающие компании вынуждены иметь дело с совершенно новой отраслевой динамикой.

В прошлогоднем выпуске «Mine» было отмечено появление важнейших полезных ископаемых как товара, который определит будущее горнодобывающей отрасли. Двенадцать месяцев спустя интерес к этой категории только вырос, поскольку в разных странах была признана важность этих полезных ископаемых для получения чистой энергии и укрепления обороны. Геополитическая неопределенность усложняет картину, посеяв сомнения относительно того, где брать критически важные полезные ископаемые. В ответ правительства по всему миру оперативно сформировали альянсы, разработали политику и законы, а также профинансировали инициативы по стабилизации своих запасов критически важных полезных ископаемых. Эти меры привели к изменению правил игры для горнодобывающих предприятий, усилив их конкуренцию и риски.

Три вида действий со стороны правительства

Альянсы и соглашения	Политика и законодательство	Финансирование
Межправительственные стратегические партнерские и торговые соглашения, в центре внимания которых находятся важнейшие полезные ископаемые.	Законы, регулятивные документы и нормативные акты, созданные для защиты, обеспечения безопасности или стимулирования роста критически важных полезных ископаемых и цепочек их поставок.	Прямое государственное финансирование или поддерживаемые государством фонды для финансирования предприятий в области критически важных полезных ископаемых и цепочек их поставок.

Стратегические альянсы и торговые соглашения

За последние 12 месяцев все больше и больше стран стремились обеспечить себе доступ к важнейшим полезным ископаемым за счет укрепления стратегических альянсов или заключения новых торговых сделок. Большинство из этих соглашений были только что заключены, поэтому их полное воздействие на ситуацию еще предстоит ощутить. Но последствия могут быть огромными. Реконфигурация существующих цепочек поставок потребует огромных вливаний нового капитала и может привести к перебоям в поставках и волатильности цен.

Критически важные полезные ископаемые: В игру вступает новый игрок

Заслуживающие внимания соглашения по важнейшим полезным ископаемым

Партнерство в сфере поставок полезных ископаемых (MSP)	Соглашение о сотрудничестве между Австралией и Индией в области важнейших полезных ископаемых	Соглашение между США и Японией о важнейших полезных ископаемых
Анонсировано на июнь, 2022 г.	Анонсировано на июнь, 2022 г.	Анонсировано на март, 2023 г.
Возглавляемая Государственным департаментом США программа MSP призвана стимулировать инвестиции правительства и частного сектора. Правительственные партнеры включают Австралию, Канаду, Финляндию, Францию, Германию, Японию, Южную Корею, Швецию, Великобританию, США и ЕС.	Австралия и Индия заключили это партнерство для укрепления сотрудничества в области разработки критически важных минеральных ресурсов и цепочек их поставок.	Эта торговая сделка по ископаемым, необходимым для производства аккумуляторов (литий, никель, кобальт, графит и марганец), призвана помочь японским автопроизводителям и предприятиям, перерабатывающим критически важные полезные ископаемые, воспользоваться преимуществами, предоставляемыми «Законом США о снижении инфляции» 2022 года.

Политика и законодательство

В последнее время многие страны приняли законодательство, касающееся добычи, обогащения и переработки критически важных полезных ископаемых. Канада пересмотрела и дополнила свою Стратегию по важнейшим полезным ископаемым (декабрь 2022 г.), ЕС выпустила «Закон о важнейших сырьевых материалах» (март 2023 г.), Великобритания пересмотрела и дополнила свою Стратегию по критически важным минеральным ресурсам (март 2023 г.), а Австралия должна выпустить свою существующую стратегию в новой редакции в 2023 г. Но наиболее важным из этих документов является «Закон США о снижении инфляции» (IRA), крупнейший ориентированный на решение климатических вопросов законодательный акт в истории США.

Этот Закон предусматривает примерно 370 миллиардов долларов США на расходы и налоговые льготы для поддержки экологически чистых энергетических отраслей и цепочек поставок, при этом он значительно увеличивает объем государственного капитала, предназначенного для инвестиций в критически важные полезные ископаемые. (Дополнительно к Закону IRA принятые и другие законы и регулятивные документы США, такие как «Закон о чипах и науке», а также различные положения плана «Сделано в Америке».) Закон IRA открывает широкие возможности для крупных горнодобывающих компаний. Хотя горнодобывающие компании физически не могут переместить свои шахты в США, чтобы извлечь выгоду из стимулов, предоставляемых Законом IRA, они могут соответственно изменить свои операционные процессы, инвестиционные планы, механизмы поставки, маршруты переработки и рабочую силу.

Критически важные полезные ископаемые: В игру вступает новый игрок

Инициативы правительства США в отношении важнейших полезных ископаемых

Займы	Налоговые льготы на производство	Стимулы для горнодобывающей отрасли
«Закон о снижении инфляции» (IRA) предоставил «Программе гарантирования кредитов» Министерства энергетики США дополнительные 40 миллиардов долларов США для скорейшего развертывания инновационных проектов в области экологически чистой энергии, включая проекты по переработке важнейших полезных ископаемых.	Согласно Закону IRA предоставляется ежегодная налоговая скидка в размере 10% на производственные затраты на критически важные полезные ископаемые, которые добываются или производятся в США.	Законом IRA установлена система стимулирования на сумму 500 миллионов долларов США для добычи и переработки важнейших полезных ископаемых в США. В соответствии с «Законом об оборонном производстве» меры могут включать создание запаса критически важных полезных ископаемых.
Налоговые льготы на электромобили	Гранты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки	Поддержка производителей
Закон IRA предоставляет налоговые льготы производителям электромобилей, которые отвечают требованиям о том, что окончательная сборка таких автомобилей должна выполняться в США, а компоненты аккумуляторов также должны закупаться в США или у их ключевых торговых партнеров.	«Закон о чипах и науке» предлагает гранты для продвижения исследований в области стратегий и технологий добычи важнейших полезных ископаемых.	«Двухпартийным законом о развитии инфраструктуры» выделяется 8,6 млрд долларов США на производство и подготовку трудовых ресурсов в цепочках поставок, необходимых для реализации технологий экологически чистой энергии.

Финансирование

Еще одна недавно появившаяся тенденция заключается в создании правительствами фондов для инвестирования средств в проекты и цепочки поставок критически важных полезных ископаемых. Например, агентство экспортного кредитования Австралии «Export Finance Australia» учредило Фонд критически важных полезных ископаемых для ликвидации разрыва в частном финансировании проектов по критически важным полезным ископаемым. В 2022 году агентство согласилось предоставить кредит австралийской горнодобывающей компании «Iluka Resources» в размере 1,05 миллиарда долларов США на строительство полностью интегрированного предприятия по сортировке редкоземельных элементов в Западной Австралии. Правительство Австралии также направит часть средств из своего Национального фонда реконструкции в размере 15 миллиардов долларов США компаниям, занимающимся важнейшими полезными ископаемыми, которые строят производственные мощности для добычи, обогащения или переработки в стране.

Правительство США также выделит значительные средства на проекты, связанные с критически важными полезными ископаемыми. Например, Управление кредитных программ Министерства энергетики продлило условное обязательство в размере 2 миллиардов долларов США американскому предприятию по переработке аккумуляторов «Redwood Materials» для строительства кампуса аккумуляторных материалов в штате Невада, предоставило условное предложение в размере 700 миллионов долларов США опытной американской горнодобывающей компании на разработку проекта добычи лития и бора «Rhyolite Ridge» в Неваде, а также 102 миллиона долларов США компании «Syrah Resources» на разработку завода по переработке графита в штате Луизиана.

Последствия для горнодобывающих предприятий

Такие предпринимаемые правительствами меры быстро меняют конкурентную среду для компаний, занимающихся критически важными полезными ископаемыми, и в целом для горнодобывающих компаний, по пяти основным направлениям. Чтобы опередить своих конкурентов горнодобывающие компании должны адаптироваться уже сейчас.

Критически важные полезные ископаемые: В игру вступает новый игрок

1. Повышенный спрос на критически важные полезные ископаемые.

По мере того, как все больше и больше стран пытаются обеспечить себе поставки критически важных полезных ископаемых в условиях все большего ужесточения условий на рынках, мы наблюдаем, как сами страны выступают в качестве покупателей. Концепция стратегического резерва строится на precedente в виде материалов, необходимых для традиционных энергетических систем, например, стратегических запасов нефти и урана Соединенных Штатов. По мере того, как правительства изучают свои будущие потребности в важнейших полезных ископаемых, они могут также стремиться к созданию стратегических запасов и этих ресурсов, о чем свидетельствует поддерживаемая государством закупочная деятельность в ЕС и Индии

Примечательные шаги, предпринятые для обеспечения поставок критически важных полезных ископаемых

Европейский Союз	Индия
<p>В рамках «Закона о критических сырьевых материалах» ЕС объявил о своем намерении создать центральное агентство по закупкам критически важных полезных ископаемых. В законе излагаются предварительные планы «объединения спроса» и создания системы закупок для конечных пользователей критически важных полезных ископаемых в рамках блока ЕС.</p>	<p>Министерство горнодобывающей промышленности Индии учредило совместное предприятие «Khanij Bidesh India Ltd.» (KABIL) для обеспечения поставок критически важных полезных ископаемых для национальной экономики Индии. KABIL активно ищет возможности заключения соглашений о поставках и уже подписал контракты с Аргентиной и Австралией на закупку некоторых важнейших полезных ископаемых.</p>

2. Меняющаяся финансовая ситуация.

Из-за более низких процентных ставок по государственным займам стоимость финансирования для государственного сектора ниже, чем для частного сектора, даже для компаний с самым высоким кредитным рейтингом. Фонды, поддерживаемые государством, скорее всего, будут иметь номинальные (или индексируемые по уровню инфляции) требования к доходности, которые ниже, чем обычные ожидаемые доходы от инвестиций для горнодобывающей компании или ее акционеров. Поскольку все больше стран тратят свой капитал на финансирование проектов добычи важнейших полезных ископаемых и организации цепочек их поставок, горнодобывающим компаниям возможно придется снизить целевую норму прибыли, чтобы успешно конкурировать.

3. Более высокий инвестиционный риск.

Государственные интервенции на важнейших сырьевых рынках неуклонно усиливаются в виде экспортных ограничений и, в некоторых случаях, ресурсного национализма. Такая ситуация отражает более широкую тенденцию: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) констатировала пятикратное увеличение экспортных ограничений на промышленное сырье за последнее десятилетие. Но особенно заметными были действия правительств в отношении важнейших полезных ископаемых. Поскольку определенности в отношении того, что предпримут правительства в будущем нет, горнодобывающим компаниям, вероятно, придется переоценить структуры страновых рисков, что может повлиять на инвестиции и активность по заключению сделок.

События в Канаде и Чили как раз демонстрируют риски, с которыми могут столкнуться компании. В 2022 году правительство Канады объявило об ограничениях на инвестиции иностранных государственных компаний в свой сектор важнейших полезных ископаемых и ужесточило критерии для определения того, приносит ли сделка «чистую выгоду» Канаде. Правительство также вынуждает некоторые иностранные государственные предприятия избавляться от своих горнодобывающих мощностей. А в апреле этого года Чили объявила о намерениях национализировать свою литиевую промышленность. Учитывая, что Чили является вторым по величине производителем лития в мире и владеет крупнейшими запасами лития, есть вероятность, что предлагаемые меры повлияют на мировые поставки лития. Правительство Чили также указало, что любая частная компания должна сотрудничать с государством в добыче лития.

Критически важные полезные ископаемые: В игру вступает новый игрок

4. Более высокий уровень конкуренции.

За последний год мы стали свидетелями того, как все больше производителей исходного (оригинального) оборудования и конечных его пользователей стали сотрудничать с горнодобывающими и перерабатывающими предприятиями в рамках совместных предприятий, партнерских отношений и соглашений о покупках продукции для обеспечения поставок критически важных полезных ископаемых. А поскольку правительства предлагают стимулировать производство и переработку важнейших полезных ископаемых, мы ожидаем, что производители исходного оборудования будут все больше инвестировать напрямую в горнодобывающие и перерабатывающие мощности, соперничая с горнодобывающими компаниями за мощности, которые обеспечат рост, а также осуществлять слияния и поглощения. В целом эти тенденции свидетельствуют о переходе влияния от покупателей полезных ископаемых к продавцам.

Межотраслевое партнерство: Производители исходного оборудования и горнодобывающие компании

<p>Компания «Volkswagen» планирует построить свой первый в Северной Америке завод по производству аккумуляторов в Канаде и сотрудничает с горнодобывающими предприятиями в части обеспечения поставок сырья. Томас Шмолл, генеральный директор «Volkswagen Group Technology» сказал: «Узким местом для производства сырья являются мощности по добыче полезных ископаемых, поэтому нам необходимо направить инвестиции в рудники».</p>	<p>Компания «Mercedes-Benz» открыла офис по производству сырья в Канаде, что позволит ей управлять поиском поставщиков, а также подписала соглашение о сотрудничестве с правительством Канады о поставке материалов для аккумуляторов. Как и «Volkswagen», «Mercedes-Benz» указала, что готова инвестировать напрямую в рудники, если это будет необходимо для обеспечения ресурсов</p>	<p>Компания «General Motors» инвестирует 650 миллионов долларов США в акционерный капитал компании «Lithium Americas Corp.», ускоряя разработку литиевого проекта Thacker Pass — крупнейшего известного источника лития в США, который, как ожидается, будет поддерживать производство почти 1 миллиона электромобилей в год.</p>	<p>Компания «LG Energy Solution» объявила о планах сотрудничества с китайской промышленной группой «Sichuan Yahua» по производству гидроксида лития в Марокко. Поскольку Марокко заключил соглашение о свободной торговле с США и ЕС, компания рассчитывает, что сможет соблюдать как «Закон США о снижении инфляции», так и «Закон о критических сырьевых материалах» ЕС.</p>
---	--	--	---

5. Более строгие экологические стандарты.

Климатическая политика на основных рынках, таких как США и ЕС, должна все больше стимулировать добывающие компании к декарбонизации. До сих пор мы видели мало свидетельств того, что покупатели полезных ископаемых готовы платить «зеленую надбавку», т.е. надбавку к цене за продукты, произведенные с относительно низким или нулевым выбросом углерода. Но национальное законодательство создает новые финансовые стимулы — и штрафы — для горнодобывающих компаний, чтобы те добивались контрольных показателей сокращения выбросов углерода или экологических, социальных и управлеченческих (ESG) индикаторов. Например, ЕС ввел Механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ), пограничный тариф на импорт углеродоемких товаров, таких как алюминий, железо и сталь. Законодательство такого рода заставит компании соблюдать углеродные стандарты, если они хотят конкурировать на данном рынке. И, как будет указано ниже, достижения в области технологий дают горнодобывающим компаниям больше возможностей для достижения амбициозных климатических целей.

Глава III

Декарбонизация: Новый источник капитализации

Несмотря на то, что горнодобывающие компании увеличивают добычу важнейших полезных ископаемых, необходимых для энергетического перехода, они знают, что им придется сократить свои выбросы углерода во избежание таких рисков, как рыночные барьеры, штрафы и общественное неодобрение их деятельности. Но декарбонизация также может помочь горнодобывающим компаниям повысить их капитализацию. Выполняя свои планы декарбонизации в более сжатые сроки и распространяя их на свои цепочки поставок, горнодобывающие компании могут добиться экономии средств, возможностей партнерства и выгодных условий финансирования.

Поскольку во многих случаях добыча полезных ископаемых осуществляется в жарких, сухих и отдаленных районах, руководители горнодобывающей отрасли знают, какое давление может создать изменение климата. В 26-м ежегодном международном опросе руководителей крупнейших компаний, проведенном PwC 35% руководителей горнодобывающих компаний заявили, что их компании будут сильно или чрезмерно подвержены климатическим рискам, которые возникнут в ближайшие пять лет. Также ясно, что добыча полезных ископаемых и металлургия, как они осуществляются сегодня, приводят к значительным выбросам углерода.

В то же время руководители признают, что добыча полезных ископаемых играет решающую роль в энергетическом переходе, ибо она предоставляет сырьевые товары, необходимые для реализации технологий возобновляемых источников энергии и климатических технологий. Действительно, по данным Международного энергетического агентства, для достижения глобальных целей по сокращению выбросов потребуется больше продукции горнодобывающей отрасли: больше стали для ветряных турбин, больше меди для линий электропередачи и электрических компонентов, больше лития для аккумуляторов, а больше редкоземельных материалов для электроники.

В результате перед горнодобывающими компаниями стоит двойная задача - увеличить добычу традиционных и критически важных полезных ископаемых, одновременно снижая выбросы углерода в процессе добычи, обогащения и производства. И продвижение к этому императиву идет полным ходом.

Существующие технологии и методы уже могут декарбонизировать процессы значительной части добывающих, обогатительных и иных производственных мощностей. Еще лучшая новость заключается в том, что эти технологии и методы можно применять в цепочке создания стоимости горнодобывающих и металлургических предприятий, и это позволит открыть возможности для еще большей экономии и капитализации.

Инструменты декарбонизации

По данным «GlobalData», на горнодобывающие предприятия приходится от 4 до 7% глобальных выбросов парниковых газов. От обогатительных и металлургических производств выбросов значительно больше. Например, на производство стали приходится около 7% глобальных выбросов, а на производство алюминия - около 2%. Горнодобывающим и перерабатывающим предприятиям доступен целый ряд технологий и методов производства с низким уровнем выбросов, которые позволяют им провести декарбонизацию. Среди наиболее экономичных вариантов — прямая электрификация, повышение эффективности и возобновляемые источники энергии, а затем и водородная энергия, которая будет использоваться в тех случаях, где электрифицировать оборудование будет невозможно. Следующие примеры являются иллюстрацией того, как компании используют некоторые из этих вариантов.

35%
руководителей
горнодобывающих
компаний заявили, что их
компании будут сильно или
чрезвычайно подвержены
климатическим рискам
в ближайшие пять лет.

Источник: 26-й ежегодный международный опрос руководителей крупнейших компаний мира, проведенный компанией «ПрайсвотерхаусКуперс»

Декарбонизация: Новый источник капитализации

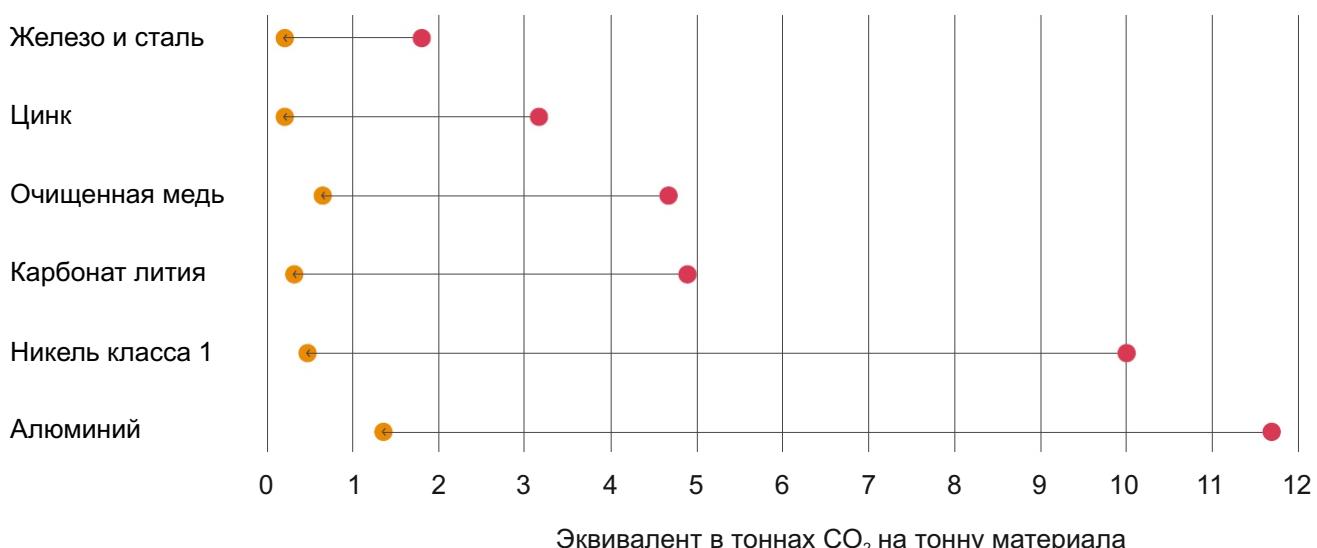
Повышение эффективности. На руднике компании «Sibanye-Stillwater» в Южной Африке сократили энергопотребление вентиляционных систем на 62% за счет более эффективного контроля скорости вращения вентилятора и циркуляции воздуха. На руднике Гудай-Дарри компании «Rio Tinto» в Западной Австралии были внедрены беспилотные автомобили, которые увеличили производительность на 15–20% при одновременном снижении затрат и расхода топлива.

Возобновляемая энергия. Падение стоимости солнечной и ветровой энергии сделало возобновляемые источники энергии одним из самых надежных способов декарбонизации горнодобывающих предприятий, а также снизило их затраты на энергию, которые, как правило, выше среднего. Установка возобновляемых источников энергии рядом с рудниками, которые обычно находятся в удалении, также помогает повысить их энергетическую безопасность. Например, чилийская компания по добыче меди «Codelco» сокращает выбросы CO₂ на 15 000 тонн и экономит 2 миллиона долларов США в год за счет использования солнечной энергии. Поскольку стоимость аккумуляторов и электролизеров продолжает падать, в ближайшем будущем мы будем свидетелями быстрого роста использования возобновляемых источников энергии и водорода в горнодобывающей промышленности.

Водородный транспорт. На шахте Mogalakwena компании «Anglo American» в Южной Африке начали использовать грузовики с водородным двигателем, которые могут сократить выбросы CO₂ более чем на 2000 тонн на одно транспортное средство в год. Заменив дизельные двигатели своих грузовиков на водородные местного производства, шахта идет по пути значительного сокращения своих прямых выбросов (Спектр задач 1).

Новые технологии и методы могут помочь декарбонизировать процессы добычи, обогащения и переработки

Удельные выбросы углерода: ● Сегодня ● Потенциально

Источник: Международное энергетическое агентство, анализ PwC

Декарбонизация: Новый источник капитализации

Производство стали с использованием водорода. Стандартно при переработке железной руды используется уголь или другие ископаемые виды топлива, что приводит к значительным выбросам CO₂. В Швеции проходит испытания новый метод прямого восстановления железа, который вместо этого в качестве восстановителя использует водород и позволяет снизить выбросы CO₂ на 60 - 90% на тонну железа. Полномасштабное применение этой технологии может помочь Швеции сократить общие выбросы CO₂ на 10%. Компания «Saarloha», производитель стали в Индии, использовала тот же метод для производства первой в стране коммерческой низкоуглеродистой стали в декабре 2022 года, добившись снижения выбросов в процессе переработки на 80% по сравнению с традиционными методами.

Партнерство с перерабатывающими компаниями

Сотрудничая с перерабатывающими предприятиями, горнодобывающие компании могут распределять риски, связанные с проектом, получить экономию за счет объемов и обеспечить контроль качества от рудника до готовой продукции. Упомянутый выше метод использования водорода в производстве стали является одним из примеров такого партнерства. Он получил название Hybrit, это совместный проект горнодобывающей компании «LKAB», производителя стали SSAB, и энергетической компании «Vattenfall» по производству экологически чистой стали для автомобилей Volvo. Проект затрагивает все сегменты производственно-сбытовой цепочки, и ожидается, что к 2026 году будет производить сталь без ископаемого топлива в промышленных масштабах.

Другим примером является алюминиевый завод ISAL компании «Rio Tinto» в Исландии. Благодаря партнерству с местной энергетической компанией «Landsvirkjun» завод использует 100% возобновляемую электроэнергию для производства 202 000 тонн алюминия в год с одним из самых низких углеродных выбросов в мире. Такие меры помогают горнодобывающим и металлургическим компаниям не только выполнять свои целевые показатели по выбросам, но и продавать свою продукцию по более высокой цене. Например, индекс «зеленого» алюминия от S&P Global Platts показывает, что цены на низкоуглеродистые металлы выше, чем на металлы, произведенные традиционным способом.

Для 40 крупнейших горнодобывающих компаний подобные возможности можно найти по всему миру. Одним из примеров является предлагаемое сотрудничество между Республикой Замбия и Аккумуляторным советом Демократической Республики Конго по использованию гидроэлектроэнергии для производства кобальта с низким содержанием углерода. Ведущие горнодобывающие компании воспользуются этими возможностями уже сейчас, поскольку время выполнения заказов может быть долгим, а конкуренция растет.

«Зеленые» финансы

Когда речь идет о доступе к капиталу, энергетический переход создает как возможности, так и риски для крупных горнодобывающих компаний. С другой стороны, по мере того, как инвесторы выводят инвестиции из активов, связанных с ископаемым топливом, у горнодобывающих компаний могут возникнуть трудности с получением капитала из традиционных источников. Но с другой стороны, объем облигаций, связанных с устойчивостью, и других механизмов финансирования растет, открывая горнодобывающим предприятиям новые источники капитала по привлекательным ценам. В глобальном масштабе объем «зеленых» облигаций вырос примерно со 150 млрд долларов США в 2017 году до 450 млрд долларов США в 2022 году и, как ожидается, вырастет еще на 30% в 2023 году. В 2021 году корпорация «Newmont» выпустила облигации, ориентированные на устойчивое развитие, на сумму 1 миллиард долларов США, а в 2022 году «Anglo American» выпустила их на сумму 745 миллионов евро (741 миллион долларов США).

Также к участию привлекаются многосторонние организации. В 2019 году Всемирный банк запустил «Инициативу климатически оптимизированной добычи полезных ископаемых» - фонд, предназначенный для поддержки устойчивых методов добычи полезных ископаемых. Поскольку 40 ведущих горнодобывающих компаний стремятся декарбонизировать свою деятельность и расширять свои рудники с тем, чтобы удовлетворить мировые потребности в полезных ископаемых в будущем, «устойчивый» капитал может предоставить им необходимое финансирование.

В 2022 году было выпущено «зеленых» облигаций на

\$450 млрд

Источник: S&P Global

Декарбонизация: Новый источник капитализации

Использование возможностей декарбонизации

Экономика декарбонизации будет определять бизнес-решения в горнодобывающей отрасли на десятилетия вперед, по мере того, как перед руководителями горнодобывающей отрасли будут вставать серьезные проблемы и возможности. В поисках прибыли, ведущие компании сосредотачивают свои стратегии декарбонизации на инициативах, позволяющих сократить расходы и получить доступ к новым рынкам сбыта. Наш опыт показывает, что в основе таких стратегий лежит следующее.

В течение следующих пяти лет

- Постановка и донесение целей по сокращению выбросов, находящихся под вашим контролем (Спектр задач 1 и 2), и взаимодействие с клиентами и поставщиками по сокращению выбросов согласно Спектру задач 3.
- Внедрение проверенных технологий возобновляемой энергии на рудниках и апробирование новых низкоуглеродных решений по переработке.
- Оценка партнерских отношений с клиентами в части сокращения выбросов и постепенное вовлечение их в работу.

До 2035 г.

- Сотрудничество с перерабатывающими предприятиями в деле сокращения выбросов в цепочке создания стоимости (например, за счет использования возобновляемых источников энергии для производства алюминия с низким содержанием углерода или водорода с целью сокращения использования железной руды для производства стали).
- Масштабирование возобновляемых технологий на рудниках.

В течение следующих пяти лет

- Масштабирование новых производств по добыче полезных ископаемых, а также низкоуглеродных процессов переработки.
- Ввод в эксплуатацию полномасштабных горнодобывающих и перерабатывающих заводов.
- Интеграция возобновляемых источников энергии в энергетические и транспортные мощности с постепенным отказом от оставшегося оборудования, работающего на ископаемом топливе.

Глава IV

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

В 2022 году 40 крупнейших горнодобывающих компаний вновь отчитались о хороших финансовых результатах. Их выручка осталась на такой же высокой отметке, как и в 2021 году, их рыночная стоимость увеличилась на 2% и превысила рост исходных показателей по индексу S&P 500. Однако снижение цен на сырьевые товары и рост операционных расходов отрицательно сказались на денежных потоках и рентабельности. В условиях сохраняющейся экономической неопределенности крупным горнодобывающим компаниям следует воспользоваться своей текущей финансовой ситуацией, где их активы превышают их обязательства, а также возможностями роста, предоставляемыми растущим спросом.

Общий доход 40 крупнейших компаний в размере 711 млрд долларов США в 2022 году в целом соответствовал прошлогоднему их результату. Однако доля доходов от различных видов минерального сырья изменилась. Впервые с 2010 года уголь стал самым крупным источником дохода для 40 крупнейших компаний, увеличившись с 23 до 28%. Это увеличение было в значительной степени обусловлено ценой, при этом средние спотовые цены в некоторых случаях удвоились в течение года. Доходы от продажи меди остались в основном на том же уровне, при этом увеличение объемов компенсировалось небольшим снижением цен. Объемы и цены на железную руду снизились, поскольку экономическая неопределенность и ограничения, введенные в Китае, привели к снижению мирового спроса на сталь. Цены на золото оставались относительно стабильными, но доходы от добычи золота упали из-за сокращения числа золотодобывающих компаний в нашем списке 40 крупнейших компаний. Важнейшие полезные ископаемые, кроме меди, составляют небольшую долю доходов компаний из нашего списка Топ-40, объемы производства которых увеличиваются, а цены при этом неустойчивые.

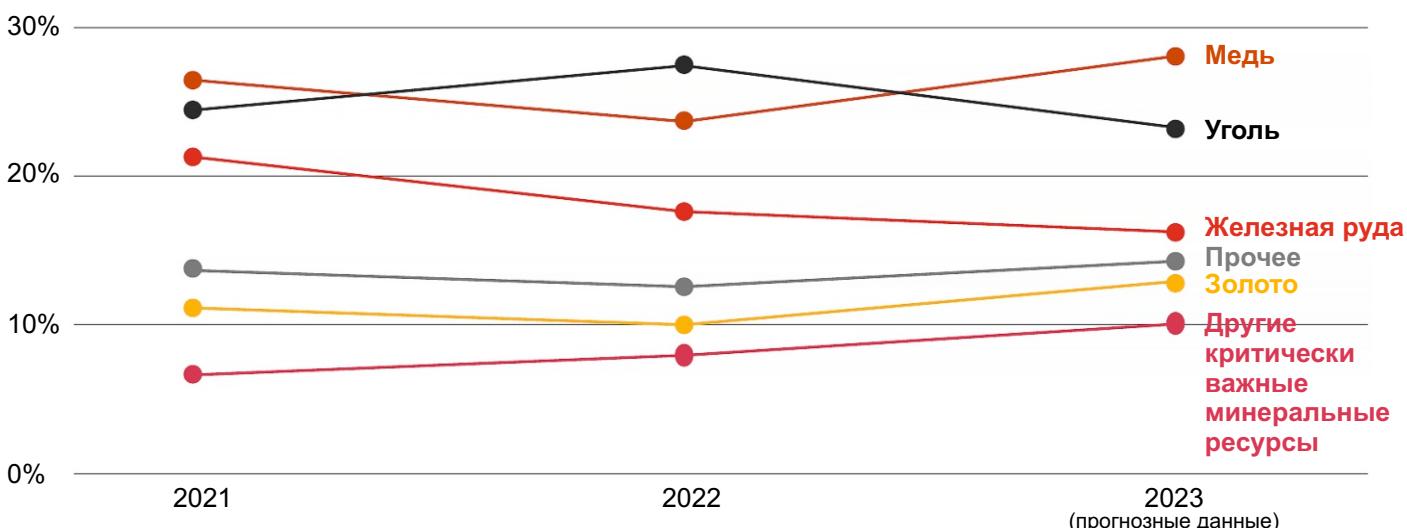
Топ-40: Финансовая картина за 2022 год

Доход 711 млрд долларов США -1% с 2021 г.	Маржа EBITDA 29% -3 процентных пункта с 2021 г.	Рыночная капитализация 1,2 трлн долларов США +2% с 2021 г.
--	--	---

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

Меняющийся состав доходов

40 крупнейших горнодобывающих компаний в мире: Доля выручки по товарам

Примечание: Данные за 2023 год отражают прогнозируемые показатели.

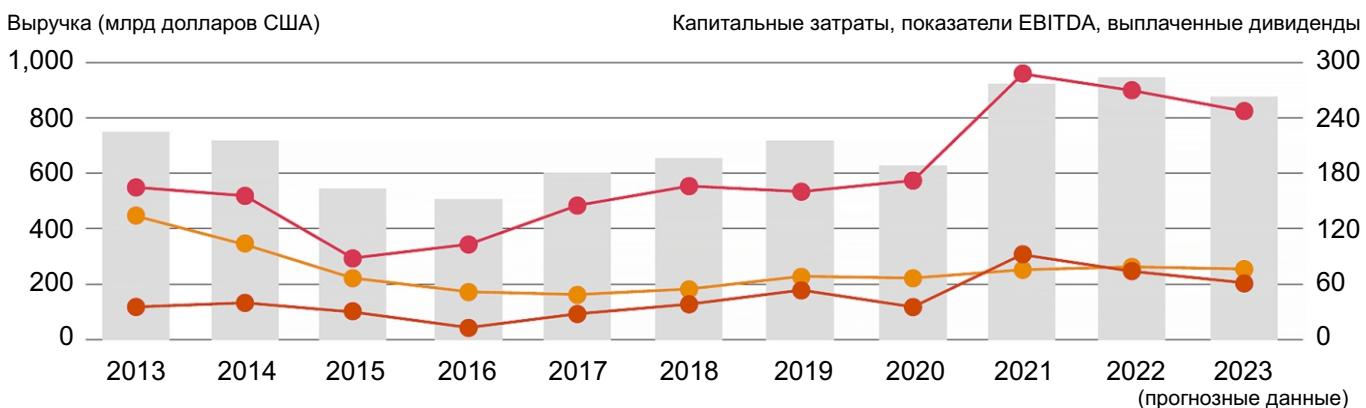
Источник: Годовые отчеты компаний. S&P Capital IQ, анализ PwC

Как и предсказывалось в отчете «Mine 2022», рост затрат сказался на финансовых показателях компаний, входящих в топ-40. Увеличение операционных расходов на 6% за год в сочетании с некоторым снижением выручки привело к снижению маржи EBITDA с 32% до 29%. Этот результат был бы еще хуже, если бы не увеличение торгового дохода. Тем не менее, по балансовым отчетам активы все так же превышают обязательства. Чистый долг по группе оставался низким и составлял 93 млрд долларов США (по сравнению со 104 млрд долларов США в 2021 году) с положительным оборотным капиталом и чистыми активами. Сорок крупнейших компаний, учитывая их минимальный долг, были в значительной степени защищены от повышения процентных ставок в 2022 году и зафиксировали лишь небольшое увеличение стоимости заемствований.

Рост затрат сказывается на результатах

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Финансовые показатели

■ Доход ● Показатель EBITDA ● Капитальные затраты ● Выплаченные дивиденды

Примечание: Данные за 2023 год отражают прогнозируемые показатели.

Источник: Годовые отчеты компаний. S&P Capital IQ, анализ PwC

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Выписка из отчета о прибылях и убытках (млрд долларов США)

	Процентное изменение				
	2023г. (прогноз)	2022г.	2021г.	Прогноз на 2022–2022 годы	2021 - 22 гг.
Доходы (исключая доходы от торговли)	649	711	719	-9%	-1%
Доходы от торговли	238	232	206	2%	13%
Операционные расходы	(642)	(670)	(633)	-4%	6%
Показатель EBITDA	245	274	292	-11%	-6%
Износ и амортизация	(52)	(49)	(52)	4%	-5%
Восстановление ранее признанного убытка от обесценения/(расход)	(9)	(9)	(6)	0%	48%
Чистые финансовые затраты	(7)	(5)	(7)	42%	-33%
Прибыль до вычета налога	177	211	226	-16%	-7%
Расходы по подоходному налогу	(54)	(57)	(67)	-6%	-14%
Чистая прибыль	123	153	159	-20%	-4%

Показатели прибыльности			
Маржа EBITDA	28%	29%	32%
Маржа чистой прибыли	14%	16%	17%
Доход от используемого капитала	17%	21%	21%
Рентабельность капитала	19%	24%	26%

Примечание: Межсегментные доходы были исключены из торговых результатов. Итоги могут не совпадать с суммами из-за округления.
Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Выдержка из баланса
(млрд долларов США)

	2022г.	2021г.	Процентное изменение
Текущие активы			
Движение денежных средств	141	156	-9%
Запасы	98	98	0%
Дебиторская задолженность	53	45	19%
Прочее	94	71	32%
Итого по текущим активам	386	370	4%
Внеоборотные активы			
Основные средства	676	647	4%
Гудвил и нематериальные активы	78	73	7%
Инвестиции и предоставленные кредиты	78	76	2%
Прочее	68	69	-1%
Итого по внеоборотным активам	899	865	4%
Всего по активам	1 286	1 235	4%
Краткосрочные обязательства			
Кредиторская задолженность	95	82	16%
Займы	45	49	-8%
Краткосрочные обязательства по аренде	2	2	0%
Доходы будущих периодов	12	11	6%
Прочее	83	90	-8%
Итого по краткосрочным обязательствам	238	234	2%
Долгосрочные обязательства			
Займы	189	211	-10%
Долгосрочные обязательства по аренде	12	12	0%
Экологические положения	68	66	3%
Доходы будущих периодов	13	11	14%
Прочее	97	86	13%
Итого по долгосрочным обязательствам	378	386	-2%
Всего по обязательствам	616	620	-1%
Нетто-активы	670	614	9%
Общий акционерный капитал	670	614	9%

Примечание: Итоги могут не совпадать с суммами из-за округления.
Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

Перспективы использования угля

В 2022 году у 40 крупнейших компаний на уголь приходилось больше доходов, чем на любой другой сырьевую товар, поскольку правительства решили ввести угольные генерирующие мощности в условиях глобального энергетического кризиса. По данным Международного энергетического агентства, в 2022 году выработка электроэнергии за счет сжигания угля увеличилась, это значит, что в мире, возможно, будет трудно добиться устойчивого сокращения использования угля, несмотря на многочисленные обязательства правительства и бизнеса по сокращению выбросов углерода.

Для достижения целей по сокращению выбросов, установленных сторонами, подписавшими Парижское соглашение, многие страны заявили, что сократят использование всех ископаемых видов топлива, включая энергетический уголь. Однако МЭА прогнозирует, что сокращение будет неравномерным. Ожидается, что выработка электроэнергии на угле по всему миру стабилизируется с 2023 по 2025 год, при этом ее рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе и снижение в Северной и Южной Америке и Европе будут проявляться по мере роста глобального производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Эта модель будет означать постоянную потребность в энергетическом угле до тех пор, пока альтернативные источники энергии не будут надежно встроены в глобальную энергетическую сеть. Коксующийся уголь также будет оставаться основным источником энергии в производстве стали и цемента до тех пор, пока не появятся подходящие заменители.

Правительства и бизнес, вероятно, будут продолжать искать баланс между защитой окружающей среды и энергетической безопасностью. Динамика рынка в 2022 году указывает на то, что угледобывающие компании по-прежнему должны играть свою роль в удовлетворении спроса на энергию, поскольку мир неравномерно продвигается к нулевому уровню выбросов.

Исследование возможностей роста

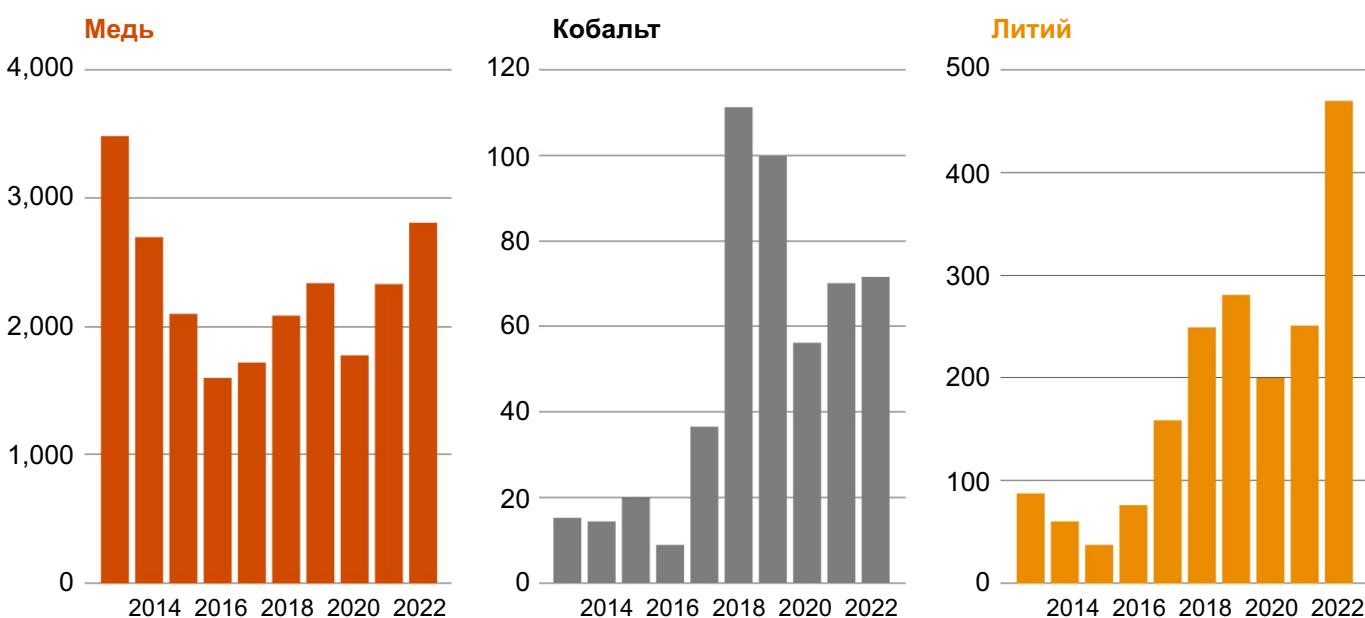
На фоне резко возросшего спроса на полезные ископаемые и металлы 40 крупнейших компаний сообщили о более высоких расходах на разведку, чем когда-либо с 2013 года. В 2022 году самыми высокими во всем мире были расходы на геологоразведку запасов золота, но и расходы на поиск важнейших полезных ископаемых, таких как медь, литий и кобальт, также значительно выросли. Учитывая прогнозируемый дефицит важнейших полезных ископаемых, дальнейшие инвестиции в разведку этих месторождений будут иметь важное значение для поддержания энергетического перехода.

На более крупные горнодобывающие компании приходится большая часть общих расходов на геологоразведку, и мы ожидаем, что эта тенденция сохранится в 2023 году, поскольку молодые компании изо всех сил пытаются получить финансирование на проблемных рынках капитала. Из-за этого для горнодобывающих компаний станет еще более важным соответствовать критериям государственных стимулов. Мы ожидаем, что по мере снижения доходов общие расходы на геологоразведку будут сокращаться в 2023 году. Хотя урезанные бюджеты на геологоразведку могут и усугубить нехватку критически важных полезных ископаемых, в долгосрочной перспективе расходы на разведку должны все же вырасти, поскольку горнодобывающие компании стремятся удовлетворить растущий спрос.

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

Больший упор на открытие новых месторождений

Расходы на геологоразведку трех основных сырьевых товаров (в млн долларов США)

Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

В наступающем году

Перспективы 40 крупнейших компаний в 2023 году неоднозначны. Мы ожидаем снижения цен на многие ключевые сырьевые товары, производимые горнодобывающей промышленностью и, как следствие, прогнозируем падение выручки на 9%. Ожидается, что выручка от угля упадет не менее чем на 20%, и это сырье вряд ли станет основным источником доходов отрасли в следующем году, что может привести к изменению в составе 40 крупнейших компаний.

Мы ожидаем, что тенденция роста затрат в 2022 г. стабилизируется до 2023 г., поскольку более низкие расходы на доставку и топливо компенсируют некоторое инфляционное давление. Наш прогноз — более высокие затраты и более низкая выручка — указывает на снижение маржи EBITDA с 29% в 2022 г. до 28% в 2023 г. и на отрицательный чистый денежный поток. Учитывая сложные экономические условия, мы полагаем, что общие капитальные расходы также сократятся, хотя расходы на критически важные полезные ископаемые и декарбонизацию должны возрасти. Выплата дивидендов по-прежнему ожидается на высоком уровне, хотя и ниже уровня 2022 года.

Чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость, 40 крупнейших компаний должны сосредоточенно действовать с учетом меняющихся тенденций, даже если им приходится сокращать расходы. Благодаря наличию постоянного остаточного денежного потока и преобладанию активов над обязательствами эти горнодобывающие компании будут иметь хороший потенциал, чтобы воспользоваться новыми возможностями.

Финансовый анализ: Впереди неизвестность

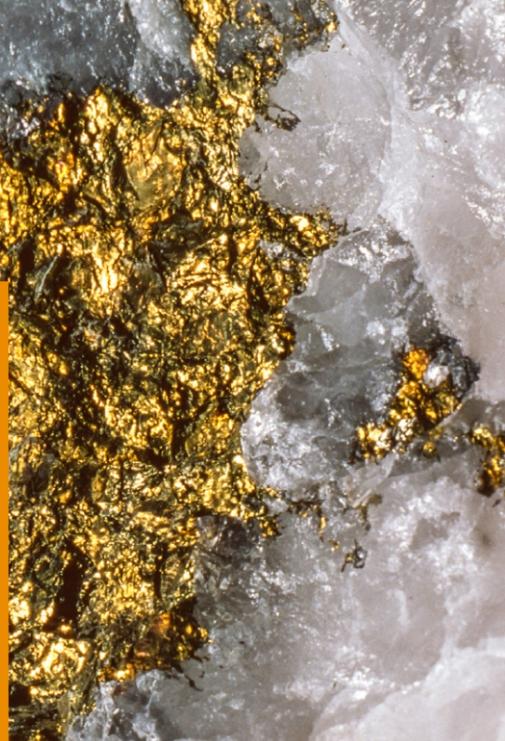
40 крупнейших горнодобывающих компаний: Суммарный денежный поток
(млрд долларов США)

	2023г. (прогноз)	2022г.	2021г.	Процентное изменение	
				Прогноз на 2022–2022 годы	2021 - 22 гг.
Чистое движение денежных средств от основной деятельности	157	180	225	-13%	-20%
Покупка основных средств	(75)	(75)	(72)	0%	4%
Свободное движение денежных средств	82	105	153	-22%	-31%
Выплаченные дивиденды	(66)	(74)	(85)	-11%	-13%
Выкуп акций	(9)	(10)	(11)	-10%	-9%
Общая доходность акционеров	7	21	57	-67%	-63%
Чистая сумма погашения долга	(7)	(6)	(7)	17%	-14%
Прочее	(10)	(34)	(16)	-71%	113%
Чистое движение денежных средств	(10)	(19)	34	47%	-156%

Примечание: Итоги могут не совпадать с суммами из-за округления.
Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Глава V

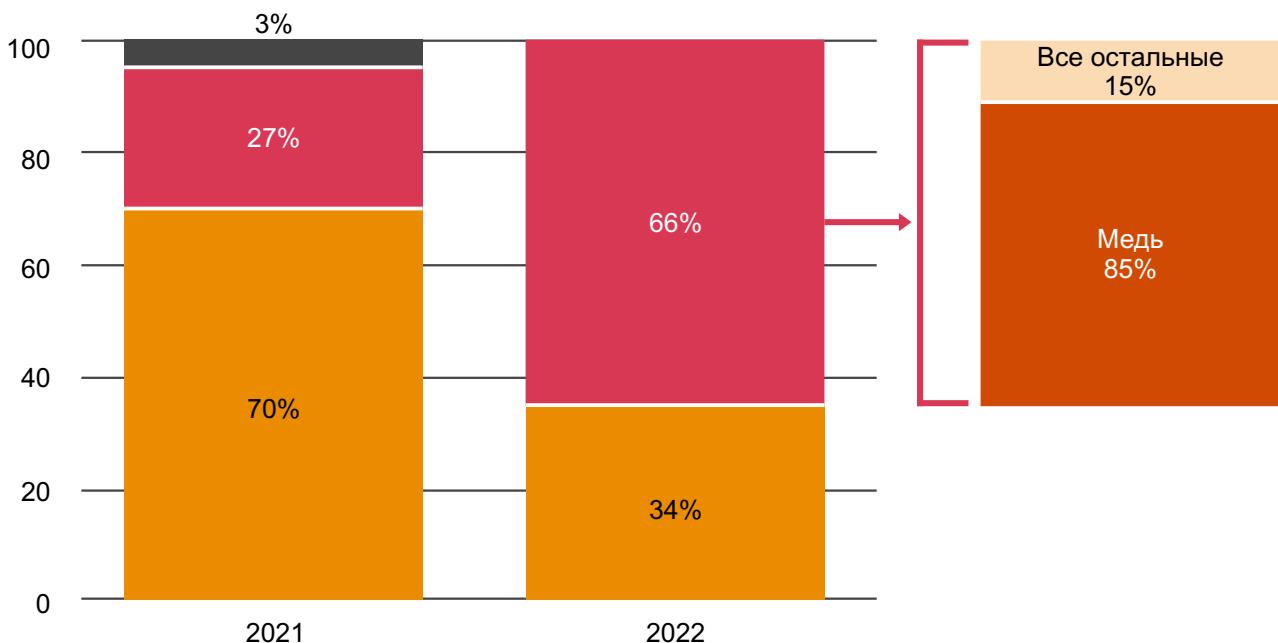
Сделки: Гонка за важными полезными ископаемыми

В 2022 году сделки преимущественно касались критически важных полезных ископаемых, поскольку крупные и мелкие горнодобывающие компании стремились переструктурировать свои производства с учетом глобального перехода на чистую энергию. В настоящее время горнодобывающие компании сталкиваются с жесткой конкуренцией за важнейшие месторождения. В силу того, что возможностей становится все меньше, лидеры горнодобывающей отрасли должны действовать безотлагательно, чтобы приобрести активы, которые обеспечат будущий рост их компаний.

Резкий рост сделок на критически важные полезные ископаемые
40 крупнейших горнодобывающих компаний: Сделки по слияниям и поглощениям

■ Золото ■ Критически важные минеральные ресурсы ■ Прочее

Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Сделки: Гонка за важными полезными ископаемыми

Несмотря на то, что в 2022 году общий объем операций по слияниям и поглощениям компаний из Топ-40 оставался стабильным по сравнению с предыдущим годом, состав этих сделок существенно изменился. Стоимость сделок, связанных с критически важными полезными ископаемыми, увеличилась на впечатляющие 151% по сравнению с 2021 годом, что составляет 66% от всей стоимости сделок в 2022 году.

С другой стороны, сделки с золотом упали на 50%, что положило конец доминированию драгоценных металлов в сфере слияний и поглощений в течение последних нескольких лет. Медь была самым ходовым товаром года, на нее пришлось 85% всех сделок с критически важными минералами и 56% сделок по слияниям и поглощениям компаний из топ-40. Как ключевой металл, используемый для электрификации и возобновляемых источников энергии, медь должна пользоваться большим спросом в ближайшие годы.

Крупные перемены в Топ-40

Неудивительно, что компании, занимающиеся критически важными полезными ископаемыми, стали объектами приобретения, учитывая значительный спрос на эти товары и длительные сроки, необходимые для запуска новых рудников. В 40 самых крупных компаниях за последние несколько лет наметилось несколько тенденций в части заключения сделок на критически важные полезные ископаемые. Во-первых, предпочтение отдается прямому владению, а не совместным предприятиям, о чем свидетельствует полное приобретение компанией «Rio Tinto» канадской компании «Turquoise Hill Resources» в декабре 2022 года.

Второй тенденцией является растущий аппетит к трансформационным сделкам, поскольку крупнейшие участники Топ-40 стремятся раскрыть ценность существующих портфелей, приобрести стратегические активы, добиться повышения производительности труда и повысить устойчивость. Примером может служить предложение со стороны компании «Glencore» на сумму более 22 миллиардов долларов США для «Teck Resources». Предложение было отклонено, но оно могло бы изменить горнодобывающую промышленность: сначала компании бы объединились, а затем разделились на две лидирующие в горнодобывающей отрасли компании, одна из которых сосредоточилась бы на черных и цветных металлах, а другая — на угле и материалах из углеродистой стали.

Другой пример — попытка «Vale» продать 10% акций своего бизнеса по добыче цветных металлов, прежде чем полностью выделить из своей структуры подразделение по производству черных и цветных металлов. Хотя эти сделки не всегда осуществляются так, как предполагалось, и подвергаются тщательному анализу со стороны инвесторов, правительств и других заинтересованных сторон, они указывают на то, что 40 ведущих компаний стремятся к изменениям.

Топ-40: Сделки по важнейшим полезным ископаемым в 2022 г.

6,4 млрд долларов США

Погложение компанией «BHP» компании «Oz Minerals» ознаменовало собой значительный шаг к укреплению ее позиций в секторе производства меди и никеля. Сделка включала медный рудник Carapateena компании «Oz Minerals» (который находится рядом с медным рудником Olympic Dam компании «BHP») и никелевый проект West Musgrave в Западной Австралии.

3,3 миллиарда долларов США

«Rio Tinto» приобрела часть «Turquoise Hill Resources», которой она еще не владела, предоставив ей 66% акций на стадии расширения медного рудника Ою Толгой в Монголии. Ожидается, что Ою Толгой станет четвертым по величине медным рудником в мире с прогнозируемой производительностью в 500 000 тонн в год.

Сделки: Гонка за важными полезными ископаемыми

Другие участники гонки

Хотя в 2022 году на долю 40 крупнейших компаний приходилось более половины стоимости всех сделок на главные полезные ископаемые, другие горнодобывающие компании также внесли изменения в свои портфели на будущее. Ключевые сделки компаний, не входящих в топ-40, включают предложение «Lundin» за 950 млн долларов США о покупке контрольного пакета (51%) в медном руднике Caserones в Чили, а также предложение компании «Albemarle» на сумму более 3 млрд долларов США о покупке «Liontown Resources», которая владеет одним из крупнейших литиевых месторождений с самым высоким содержанием лития в руде в мире. Совсем недавно производители лития «Allkem» и «Livent» объявили о своем слиянии в рамках сделки, в результате которой будет создана компания стоимостью 10,6 млрд долларов США и создан третий по величине производитель лития в мире.

Горнодобывающие компании — не единственные игроки в гонке за важнейшие полезные ископаемые. К компаниям, занимающимся критически важными полезными ископаемыми, все больший интерес проявляют фонды национального благосостояния и пенсионные фонды. И, как отмечалось выше, производители оригинального оборудования, особенно в автомобилестроении, вступают в стратегическое партнерство с горнодобывающими компаниями.

Золотодобывающие компании продолжают консолидироваться

Хотя стоимость слияний и поглощений золотодобывающих компаний упала в период с 2021 по 2022 год, в этом секторе все еще было много сделок. Крупнейшей сделкой на сумму 4,8 миллиарда долларов США стало приобретение компаниями «Agnico Eagle Mines» и «Pan American Silver» компании «Yamana Gold». Сделка была закрыта в марте 2023 года в конце длительного процесса, который начался в мае 2022 года, когда «Yamana» заплатила «Gold Fields», первоначально объявленному покупателю, отступные за расторжение сделки в размере 300 миллионов долларов США. Сделка с «Yamana Gold», которая значительно расширит операции «Pan American Silver» в Латинской Америке, демонстрирует, что золотодобытчики извлекают выгоду из текущих рыночных условий, чтобы написать следующую главу истории консолидации отрасли.

Слияния и поглощения в золотодобывающем секторе продолжаются

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Крупнейшие мегасделки по золоту с разбивкой по годам

Примечание: Предлагаемое «Newmont» приобретение «Newcrest Mining» может быть оценено в сумму до 20 миллиардов долларов США. Цифра, указанная выше, является приблизительной, озвученной на момент публикации.

Источник: Годовые отчеты компаний, анализ компаний S&P Capital IQ, PwC

Сделки: Гонка за важными полезными ископаемыми

И при этом нет никаких признаков, что золотодобытчики планируют снизить темп заключения сделок. В начале 2023 года пришла новость о потенциальной мегасделке, которая может войти в историю как крупнейшая в отрасли: Попытка «Newmont» воссоединиться с «Newcrest» после почти четверти века разлуки. Предлагаемое приобретение, которое может быть оценено в 20 миллиардов долларов США, предоставит «Newmont» активы в знакомых ей местах, что потенциально приведет к повышению эффективности и устойчивости. Поскольку золотодобытчики двигаются на сложном, меняющемся рынке, слияния и поглощения по-прежнему представляют собой средства увеличения масштаба добычи, оптимизации портфелей и раскрытия синергетического эффекта. Мы ожидаем дальнейших слияний и поглощений в золотодобывающем секторе, включая консолидацию компаний среднего уровня и мегасделки каждые несколько лет.

Учет экологических, социальных и управлеченческих (ESG) индикаторов и требований

Из-за требований, касающихся регулирования выбросов и энергоперехода, угольные активы находятся под пристальным вниманием, инвесторы уходят из сектора, а горнодобывающие компании реорганизуют свои портфели. Некоторые крупные инвесторы, в том числе «BlackRock» и «Fidelity Investments», публично обязались постепенно отказываться от своих долей в компаниях, добывающих энергетический уголь, подчеркивая проблемы, с которыми могут столкнуться горнодобывающие предприятия, у которых есть угольные активы. Первоначальный план «Teck Resources» разделить свой бизнес на производство цветных металлов и угледобычу, потом предложить «Glencore» слияние с «Teck», а затем разделить их объединенные холдинги на компанию по производству цветных металлов и угольную компанию, напоминают недавние изменения портфелей других 40 крупнейших горнодобывающих компаний.

Либо через слияния и поглощения, либо через вывод из эксплуатации, угольные активы будут претерпевать изменения в первую очередь, и 40 ведущих горнодобывающих компаний, вероятно, продолжат реорганизацию своей деятельности в соответствии с переходом к низкоуглеродной экономике.

Время действовать - сейчас

По мере роста спроса на важнейшие полезные ископаемые горнодобывающие компании будут сталкиваться с постоянным давлением, требующим укрепления конкурентных позиций за счет более широкого географического охвата и запаса основных средств. Нам также представляется, что ожидания заинтересованных сторон в отношении устойчивости будут определять будущее сегмента основных полезных ископаемых, поскольку покупатели во всех секторах стремятся продемонстрировать ответственный подход к выбору поставщиков. Горнодобывающим компаниям будет важно найти подходящих партнеров по цепочке создания стоимости, будь то партнерство, приобретение или консолидация. При оценке сделок крупные горнодобывающие компании мира должны в своих планах учитывать:

- дальнейшую консолидацию в области важнейшего минерального сырья
- больше усилий как со стороны горнодобывающих, так и недобывающих компаний в обеспечении поставок путем стратегического партнерства
- повышенную волатильность цен в краткосрочной и среднесрочной перспективе, поскольку инфляционное давление и давление спроса продолжаются
- дополнительные действия правительства в виде нормативных актов и налоговых изменений, а также проверку сделок.

Стратегия сделок будет играть ключевую роль в долгосрочном успехе компаний из списка Топ-40. Крупные горнодобывающие компании должны внимательно следить за возможностями осуществить сделки и представить свои коммерческие предложения в условиях ужесточения конкуренции на рынке слияний и поглощений. Те, кто будет действовать прямо сейчас, пожнет плоды в ближайшие пять-десять лет.

Глава VI

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

Для горнодобывающих компаний нехватка кадров становится почти экзистенциальной проблемой. Для достижения своих стратегических целей этим компаниям нужно привлекать больше работников, в том числе и обладающих необходимыми технологическими навыками. Тем не менее, многие из наиболее востребованных работников не считают эту отрасль привлекательной. Компании из списка Топ-40 должны переосмыслить свои кадровые стратегии, чтобы привлечь более широкий круг сотрудников.

Крупные горнодобывающие компании мира испытывают недостаток в квалифицированных кадрах. Чтобы удовлетворить растущий спрос на полезные ископаемые и металлы им нужны квалифицированные работники. Особенно это касается специалистов, способных работать с передовыми технологиями, которые являются неотъемлемой частью современных горнодобывающих предприятий. Но многие работники не хотят работать в горнодобывающей промышленности. Особенно это характерно для молодых работников. В опросе, проведенном Советом по кадрам в горнодобывающей отрасли Канады, 70% людей в возрасте от 15 до 30 лет заявили, что они, вероятно, или определенно, не собираются работать в горнодобывающей промышленности, и это было самый высокий процент таких ответов респондентов среди остальных отраслей. Среди работников горнодобывающей отрасли также наблюдается значительный гендерный разрыв: по данным Международной организации труда (МОТ), женщины в горнодобывающей промышленности занимают примерно 14% рабочих мест.

Проблема высококвалифицированных специалистов стоит остро, и простых решений здесь нет. Тем не менее во избежание долгосрочных последствий такой растущей нехватки кадров горнодобывающие компании должны действовать весьма быстро. По результатам 26-го ежегодного международного опроса руководителей крупнейших компаний, проведенного PwC, почти две трети руководителей горнодобывающих компаний считают, что в течение следующих десяти лет нехватка квалифицированных кадров будет оказывать большое или очень большое влияние на прибыльность их компаний.

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

Молодые работники менее заинтересованы работать в горнодобывающей промышленности, чем в других областях

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Крупнейшие мегасделки по золоту с разбивкой по годам

Примечание: В декабре 2020 года 3000 канадцам в возрасте от 15 до 30 лет задали вопрос: «Насколько вероятно, что вы вообще рассмотрите возможность работы в этих секторах?»

Источник: Совет по ресурсам горнодобывающей промышленности

Технология таргетирования

Так же, как горнорабочие в крупных компаниях больше не работают кирками и лопатами, рабочие будущего не будут водить грузовики и погрузчики. (С мая 2021 г. по май 2022 г. количество работающих автономных самосвалов во всем мире выросло с 769 до 1068, т.е. на 39%). Скорее, их навыки будут связаны с робототехникой, автоматизацией и анализом данных. Действительно, когда руководителям горнодобывающей отрасли на Всемирном экономическом форуме 2020 года задали вопрос о том, какие навыки пользуются большим спросом в их организациях, респонденты называли навыки использования технологий чаще, чем какие-либо другие. Удовлетворить потребность в работниках с технологическими навыками будет непросто - в конце концов, компании в каждой отрасли тоже за ними охотятся. Помимо найма за пределами традиционного кадрового резерва горнодобывающей промышленности, руководители также должны переподготовить существующих работников.

Некоторые горнодобывающие компании пытались привлечь технических специалистов с помощью программ для выпускников и других стимулов, но отрасль не оставляет попыток привлечь необходимые квалифицированные кадры извне. В упомянутом выше опросе, проведенном на Всемирном экономическом форуме, 57% опрошенных компаний заявили, что они считают неспособность привлекать специализированные кадры самым большим препятствием для внедрения новых технологий. Более серьезной проблемой может стать наличие таких работников: 73% опрошенных компаний назвали дефицит квалификации на местном рынке труда самым большим препятствием для внедрения новых технологий. Поскольку многие рудники работают в удаленных местах, успешная переподготовка местных рабочих, скорее всего, будет иметь решающее значение.

73%
горнодобывающих
компаний считают
нехватку квалификации
у местных кадров
препятствием для
внедрения новых
технологий.

Источник: Всемирный
экономический форум

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

Тем не менее, некоторые работники не уверены, что даже их нынешние работодатели обучают их использованию технологий. В проведенном компанией PwC в 2022 году [опросе работников по всему миру \(Global Workforce Hopes and Fears Survey 2022\)](#) 38% респондентов из металлургических и горнодобывающих компаний заявили, что они обеспокоены тем, что их работодатель не предоставляет им достаточного обучения ни в цифровой, ни в технологической области.

Чтобы привлечь квалифицированные кадры, которые им понадобятся на высокотехнологичных горнодобывающих объектах, компаниям следует задуматься о следующем.

- Инвестировать в образование на местах и на уровне местных сообществ, чтобы привлекать и удерживать кадры, которые можно обучить, переквалифицировать или перевести.
- Сотрудничать с государством, соответствующими отраслями промышленности и коллегами в деле продвижения и решения таких вопросов, как миграция квалифицированных рабочих и поддержка населения в удаленных местностях, где функционируют горнодобывающие мощности, для привлечения кадров и удовлетворения потребностей в рабочей силе.
- Нападить каналы коммуникации и донести до людей мысль о той роли, которую отрасль играет в энергетическом переходе, об использовании ею технологий, которые изменят способы добычи полезных ископаемых, и это поможет изменить представление о добыче полезных ископаемых, как о производстве вредном для окружающей среды, физически трудном, опасном и удаленном.

Отстаивание принципов этнокультурного разнообразия, равенства и инклюзивности

Для привлечения квалифицированных кадров решающее значение имеет сильная культура этнокультурного разнообразия, равенства и инклюзивности (DE&I). [Недавнее исследование, проведенное телеканалом CNBC в США](#), показало, что 80% респондентов считают инклюзивность важным фактором при выборе работодателя. Более того, инклюзивные компании извлекают выгоду из разнообразия опыта и разнообразия мышления — двух ценных качеств в любой отрасли, которая претерпевает изменения. Однако в горнодобывающей отрасли не хватает разнообразия по широкому спектру характеристик привлекаемой рабочей силы. Здесь мы рассмотрим гендерный дисбаланс, который до сих пор представляет собой проблему.

Доводы в пользу гендерного разнообразия в горнодобывающей промышленности довольно убедительны. Недавно компания BHP провела одно исследование, которое показало, что команды, состоящие как из мужчин, так и из женщин более продуктивны и вовлечены в процесс, а также работают более безопасно. Общая частота регистрируемых травм в таких командах в среднем на 67 % ниже, чем в других, в них лучше корпоративная культура, а чувство гордости за компанию было на 21 % выше, чем в командах, состоящих исключительно из мужчин. Более того, 40 крупнейших горнодобывающих компаний в значительной степени едини в вопросе укрепления гендерного разнообразия. В обзоре самых последних отчетов об устойчивом развитии, опубликованных по компаниям в списке Топ-40, мы обнаружили, что около двух третей поставили себе целью принять большее количество женщин на работу на том или ином уровне организации.

Тем не менее, на всех уровнях многих горнодобывающих организаций сохраняются значительные гендерные различия. [По данным S&P Global](#), женщины занимают только 14% руководящих должностей и 12,3% должностей в советах горнодобывающих компаний по всему миру. И хотя вопрос назначения женщин на исполнительные должности и важен для устранения гендерного дисбаланса в отрасли, также важно и задействовать больше женщин и на операционном уровне, учитывая, что среднее звено составляет основную часть рабочей силы в горнодобывающей промышленности.

Однако усилить культуру этнокультурного разнообразия, равенства и инклюзивности на рабочих местах невозможно просто установлением квоты для найма. Работникам горнодобывающих компаний известно из их собственного многолетнего опыта, что первостепенным приоритетом среди прочих других целей является забота о своем физическом здоровье и безопасности, поэтому донесение информации, противоречащей целям, и привлечение руководства к ответственности, равно как и изменение методов работы и культуры на рабочих местах требует создания внутренних регламентов, стимулов и долгосрочных стратегий. Горнодобывающие компании, входящие в топ-40, например, установили требования по поиску разнообразных кандидатов при приеме на работу, сделав так, чтобы вознаграждения руководителей зависели от реализации целей разнообразия.

14%

рабочих мест в горнодобывающей промышленности во всем мире занимают женщины.

Источник: Международная организация труда, [Женщины в горнодобывающей промышленности](#)

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

Некоторые из них также организовали учебные программы для информирования о дискриминации и домогательствах, а также создания более инклюзивной и открытой рабочей среды. Согласно проведенному [PwC исследованию Global Workforce Hopes and Fears Survey 2022](#), почти две трети работников металлургических и горнодобывающих компаний заявили, что они часто или иногда обсуждают на работе социальные и политические вопросы. Они также утверждали, что эти разговоры имеют скорее положительное влияние, чем отрицательное.

Чтобы привлечь разнообразные кадры и получить преимущества от инклюзивной рабочей силы, горнодобывающим предприятиям следует предпринять следующее.

- Узнать, как решаются вопросы о состоянии дел в части этнокультурного разнообразия, равенства и инклюзивности в вашей компании, собирая данные и обеспечивая их прозрачность для заинтересованных сторон.
- Использовать технологии для устранения барьеров из-за удаленности многих рудников и создания более доступной рабочей среды.
- Разработать стратегию, в которой вопросы этнокультурного разнообразия, равенства и инклюзивности будут сформулированы в качестве приоритета и внедрить ее во всей организации, а также сообщить, как это напрямую влияет на практический результат.
- Заручиться поддержкой руководителей по всему бизнесу и убедиться, что настроения наверху соответствуют заявленной цели.

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

40 крупнейших горнодобывающих компаний в мире

Место в 2023г.	Место в 2022г.	Изменения с 2022 г.	Компания	Страна	Товарный фокус
1	1	-	«BHP Group Limited»	Австралия	Диверсифицирована
2	2	-	«Rio Tinto Group»	Австралия/ Великобритания	Диверсифицирована
3	4	1	«Glencore plc»	Швейцария	Диверсифицирована
4	3	-1	«Vale S.A.»	Бразилия	Диверсифицирована
5	5	-	«China Shenhua Energy Company Limited»	Китай	Уголь
6	6	-	«Freeport-McMoRan Inc.»	Соединенные Штаты	Диверсифицирована
7	7	-	«Anglo American plc»	Великобритания/ Южная Африка	Диверсифицирована
8	Новая	Новая	PT Bayan Resources Tbk	Индонезия	Уголь
9	10	1	«Fortescue Metals Group Limited»	Австралия	Железная руда
10	14	4	«Saudi Arabian Mining Company (Ma'aden)»	Саудовская Аравия	Диверсифицирована
11	11	-	«Zijin Mining Group Company Limited»	Китай	Диверсифицирована
12	8	-4	«Newmont Corporation»	Соединенные Штаты	Золото
13	13	-	«Barrick Gold Corporation»	Канада	Золото
14	12	-2	«Grupo Mexico, S.A.B. de C.V.»	Мексика	Диверсифицирована
15	17	2	«Shaanxi Coal Industry Company Limited»	Китай	Уголь
16	27	11	«Agnico Eagle Mines Limited»	Канада	Золото
17	24	7	«Yankuang Energy Group Company Limited»	Китай	Уголь
18	22	4	«Teck Resources Limited»	Канада	Диверсифицирована
19	19	-	«Antofagasta plc»	Великобритания	Медь
20	15	-5	«Tianqi Lithium Corporation»	Китай	Литий
21	29	8	«Coal India Limited»	Индия	Уголь
22	18	-4	«Hindustan Zinc Limited»	Индия	Диверсифицирована
23	23	-	«The Mosaic Company»	Соединенные Штаты	Калий
24	32	8	«China Coal Energy Company Limited»	Китай	Уголь
25	21	-4	«First Quantum Minerals Ltd.»	Канада	Медь

Квалифицированные кадры: Подготовка к будущему

40 крупнейших горнодобывающих компаний в мире (продолжение)

Место в 2023г.	Место в 2022г.	Изменения с 2022 г.	Компания	Страна	Товарный фокус
26	20	-6	«CMOC Group Limited»	Китай	Диверсифицирована
27	25	-2	«Newcrest Mining Limited»	Австралия	Золото
28	26	-2	«South32 Limited»	Австралия	Диверсифицирована
29	28	-1	«Shandong Gold Mining Co., Ltd.»	Китай	Золото
30	30	-	«Impala Platinum Holdings Limited»	Южная Африка	«Platinum group»
31	Новая	Новая	«Mineral Recourses Limited»	Австралия	Диверсифицирована
32	38	6	«Cameco Corporation»	Канада	Уран
33	34	1	«Ivanhoe Mines Ltd.»	Канада	Диверсифицирована
34	35	1	«Gold Fields Limited»	Южная Африка	Золото
35	Новая	Новая	«Northern Star Resources Limited»	Австралия	Золото
36	40	4	«AngloGold Ashanti Limited»	Южная Африка	Золото
37	37	-	«Fresnillo plc»	Мексика	Диверсифицирована
38	Новая	Новая	«Pilbara Minerals Limited»	Австралия	Литий
39	39	-	«Sibanye-Stillwater Limited»	Южная Африка	Диверсифицирована
40	36	-4	«Jiangxi Copper Company Limited»	Китай	Медь

Источник: «S&P Global Market Intelligence», анализ PwC

Составление отчета

В наш анализ входят крупные компании со всех уголков мира, чей основной бизнес оценивается как добыча полезных ископаемых. Результаты, собранные в этом отчете, были получены из самой последней общедоступной информации, в первую очередь годовых отчетов и финансовых отчетов, предоставленных акционерам. В нашем отчете также выражается точка зрения компании PwC по вопросам, влияющим на отрасль, разработанная в результате взаимодействия с нашими клиентами и другими лидерами отрасли и анализа.

Компании имеют разные показатели на конец финансового года и отчитываются в соответствии с разными режимами бухгалтерского учета, включая Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и Общепринятые принципы бухгалтерского учета США (US GAAP).

Информация была структурирована по отдельным компаниям без внесения корректировок на основе различных требований к отчетности. Насколько это возможно, финансовые результаты компаний приведены по состоянию и в соответствии с данными за год, закончившийся 31 декабря 2022 года. Для компаний, у которых год не заканчивается в декабре, мы добавили и вычли проверенные результаты, чтобы отразить сопоставимый 12-месячный период. Совокупная финансовая информация по 40 крупнейшим горнодобывающим компаниям включает в себя показатели по 40 крупнейшим горнодобывающим компаниям, данные по которым приводятся в каждом соответствующем выпуске Обзора горнодобывающей промышленности, проведенном PwC «Mine».

Все цифры в данной публикации представлены в долларах США, если не указано иное. Балансовые отчеты компаний, отчетность которых представлена не в долларах США, были пересчитаны по курсу доллара США, используемому в операциях, а денежные потоки и финансовые результаты были пересчитаны с использованием среднего обменного курса иностранной валюты за соответствующие годы.

Некоторые диверсифицированные горнодобывающие компании осуществляют часть своей деятельности не в горнодобывающей промышленности, например, некоторые предприятия алюминиевого бизнеса Rio Tinto, а также доходы и расходы Glencore от маркетинга и торговли. Мы не исключали эти виды деятельности из совокупной финансовой информации, если не указано иное. Если их основной бизнес не связан с горнодобывающей промышленностью, компании были исключены из списка 40 крупнейших горнодобывающих компаний.

Не учитывались все рентные и стриминговые компании. Субъекты, которые контролируются другими участниками в 40 крупнейших горнодобывающих компаниях и объединяются по их показателям, не учитывались, даже если в списке указаны миноритарные доли.

Методология прогноза на 2023 год

Отчет о прибылях и убытках. Нами спрогнозированы показатели прибыли от продажи сырьевых товаров на основе критически важных данных о ценах на сырьевые материалы и объемах производства. В различных аспектах расходов учитывались валютные операции. В силу того, 40 крупнейших компаний используют самые разные функциональные и операционные валюты, все возможные оценки представляются нам субъективными.

Цены на сырьевые товары взяты из последних согласованных экономических данных, имеющихся по каждому из основных сырьевых материалов, добываемых 40 крупнейшими горнодобывающими компаниями, в сочетании с последними имеющимися прогнозными показателями добычи за 2023 финансовый год из годовой отчетности или, при наличии, из более поздних публичных информационных выпусков, выпущенных до окончательного варианта данной публикации.

Налоги прогнозируются на основе средней эффективной налоговой ставки за последние восемь лет, за исключением заметных аномалий.

Отчет о движении денежных средств. Прогноз движения денежных средств от операционной деятельности был составлен с учетом динамики EBITDA. Ожидается, что движущие силы балансов оборотного капитала будут изменяться в соответствии с их историческими тенденциями, и не ожидается каких-либо существенных изменений в корректировке оборотного капитала.

Денежные потоки от инвестиций включают капитальные затраты и были спрогнозированы на основе рекомендаций, опубликованных нашими 40 крупнейшими горнодобывающими компаниями на дату составления отчета.

Ожидается, что выплаченные дивиденды увеличатся по отношению к суммам, объявленным на дату отчета. Ожидается, что чистые выплаты по долгу будут соответствовать трендам прошлых лет.

Выкуп акций основывается на архивных данных и заявлениях, сделанных на дату отчета.

Методология прогноза на 2023 год

40 крупнейших горнодобывающих компаний: Финансовые тенденции за последние десять лет, (млрд. долларов США)

	2022г.	2021г.	2020г.	2019г.	2018г.	2017г.	2016г.	2015г.	2014г.	2013г.
Совокупная рыночная капитализация	1 225	1 203	1 120	898	757	926	714	494	791	958
Совокупный отчет о прибылях и убытках										
Доход	943	925	656	692	683	600	496	539	690	719
Операционные расходы	(670)	(633)	(482)	(524)	(518)	(454)	(390)	(448)	(531)	(554)
Показатель EBITDA	274	292	174	168	165	146	106	91	159	165
Убытки от обесценения	(9)	(6)	(11)	(14)	(12)	(4)	(19)	(53)	(27)	(57)
Амортизация, списание и обесценение	(49)	(52)	(50)	(50)	(47)	(41)	(44)	(42)	(48)	(42)
Чистые финансовые расходы	(5)	(7)	(10)	(14)	(13)	(11)	(9)	(19)	(15)	(16)
Прибыль до вычета налога	211	226	102	89	93	90	34	(23)	69	50
Расходы по подоходному налогу	(57)	(67)	(32)	(29)	(27)	(29)	(15)	(4)	(24)	(30)
Чистая прибыль/(убыток)	153	159	70	61	66	61	19	(27)	45	20
Маржа EBITDA	29%	32%	26%	24%	24%	24%	21%	17%	23%	23%
Сводный отчет о движении денежных средств										
Основная деятельность	180	225	142	130	134	119	89	92	127	124
Инвестиционная деятельность	(85)	(71)	(56)	(69)	(63)	(46)	(40)	(69)	(93)	(125)
Финансовая деятельность	(114)	(117)	(51)	(66)	(70)	(63)	(44)	(31)	(31)	(3)
Выплаченные дивиденды	(74)	(85)	(37)	(55)	(43)	(36)	(16)	(28)	(40)	(41)
Выкуп акций	(10)	(11)	(1)	(7)	(15)	(7)	(4)	(7)	(6)	(4)
Свободное движение денежных средств	105	153	81	69	77	71	40	23	24	(6)
Сводный баланс										
Движение денежных средств	141	156	123	88	101	102	86	82	83	168
Основные средства	676	647	653	649	610	663	616	579	745	712
Всего по активам	1 286	1 235	1 163	1 139	1 080	1 129	1 063	1 047	1 231	1 256
Всего по обязательствам	616	620	588	576	540	573	563	569	630	624
Общий капитал	670	614	575	563	540	556	500	478	601	632

Примечание: Приведенная выше информация включает в себя сводные результаты 40 крупнейших горнодобывающих компаний, представленные в каждом выпуске обзора PwC's «Mine».

Источник: Годовые отчеты компаний, анализ PwC

Глоссарий

Термин	Определение
ИИ	Искусственный интеллект
Минеральные ресурсы для производства батарей	Сырье, используемое в производстве аккумуляторов, включая литий, никель, кобальт, марганец и графит.
СВАМ	Механизм трансграничного углеродного регулирования
CEO	Главный исполнительный директор
CO ₂	Углекислый газ
Критически важные полезные ископаемые	Определение критически важных полезных ископаемых может формулироваться по-разному в зависимости от административно-территориальной единицы. Для целей настоящего отчета, рассматривались сырьевые материалы, необходимые для производства энергии с низким уровнем выбросов, а именно литий, никель и кобальт для запаса энергии; медь и алюминий для энергоперехода; кремний, уран и редкоземельные элементы для производства солнечной, ветровой и ядерной энергии.
DE&I	Этнокультурное разнообразие, равенство и инклюзивность
ДРК	Демократическая Республика Конго
Показатель EBITDA	Прибыль до вычета процентов, налогов, износа, амортизации и обесценения
Маржа EBITDA	Показатель EBITDA, поделенный на прибыль
Охрана окружающей среды, социальное взаимодействие и корпоративное управление (ESG)	Охрана окружающей среды, социальное взаимодействие и корпоративное управление
EU	Европейский Союз
Свободное движение денежных средств	Денежные потоки от операционной деятельности за вычетом основных средств
«Зеленые» облигации	Долговые ценные бумаги, выпущенные для финансирования проектов, оказывающих положительное воздействие на окружающую среду и (или) климат
«Зеленая» надбавка	Надбавка к цене за продукты, которые соответствуют самым высоким стандартам эксплуатации по экологическим, социальным и управлению индикаторам и имеют сравнительно низкий или нулевой уровень выбросов.

Глоссарий

Термин	Определение
GRI	Глобальная инициатива по отчётности
МЭА	Международное энергетическое агентство
МОТ	Международная организация труда
IRA	Закон о снижении инфляции
M&A	Слияние и поглощение
Рыночная капитализация	Рыночная стоимость собственного капитала компании, рассчитанная как цена акции, умноженная на количество акций в обращении.
Нетто-активы	Общие активы за вычетом общих обязательств
Чистая задолженность	Общее количество заемов за вычетом денежных средств
Маржа чистой прибыли	Чистая прибыль, поделенная на доходы
Нулевые выбросы	Условия, при которых производимые парниковые газы равны выбросам парниковых газов из атмосферы
OECD	Организация экономического сотрудничества и развития
OEM	Производитель оригинального оборудования
Доход от используемого капитала	Чистая прибыль без учета обесценения, поделенная на вложенный капитал
Рентабельность капитала	Чистая прибыль, поделенная на собственный капитал
Выбросы по спектру задач 1	Прямые выбросы из источников, которые контролируются организацией или принадлежат ей
Выбросы по спектру задач 2	Косвенные выбросы, создаваемые производством энергии, которую организация покупает
Выбросы по спектру задач 3	Косвенные выбросы, генерируемые потребителями, использующими продукцию компаний, и (или) генерируемые поставщиками компании при производстве ресурсов, которые использует компания.
40 крупнейших горнодобывающих компаний	40 крупнейших горнодобывающих компаний мира по рыночной капитализации на 31 декабря 2022 г.
Оборотный капитал	Запасы плюс торговая дебиторская задолженность минус торговая кредиторская задолженность

Отказ от права требования компании S&P Capital IQ

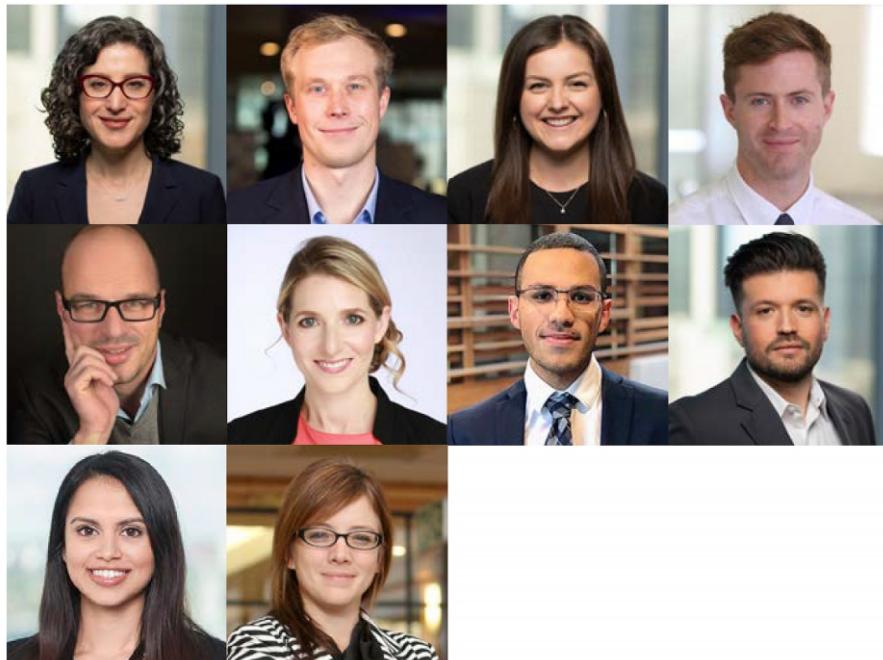
Воспроизведение любой информации, данных или материалов, включая рейтинги («Контент») в любой форме запрещено, кроме как с предварительного письменного разрешения соответствующей стороны.

Такая сторона, ее аффилированные лица и поставщики («Поставщики контента») не гарантируют точность, адекватность, полноту, своевременность или доступность любого Контента и не несут ответственности за те или иные ошибки или упущения (по халатности или по иным причинам), независимо от причины, или за результаты, полученные в результате использования такого Контента. Ни при каких обстоятельствах Поставщики Контента не несут ответственности за какие-либо убытки, затраты, расходы, судебные издержки или убытки (включая упущенную выгоду, недополученную прибыль и издержки упущенных возможностей) в связи с любым использованием Контента. Ссылка на конкретную инвестицию или ценную бумагу, рейтинг или любое наблюдение, касающееся инвестиции, которое является частью Контента, не является рекомендацией покупать, продавать или держать такую инвестицию или ценную бумагу, не относится к пригодности инвестиции или ценной бумаги и не может рассматриваться как совет по инвестированию. Кредитные рейтинги представляют собой изложения оценок, а не констатацию фактов.

Команда авторов обзора «Mine 2023»

Написанием текста для обзора «Mine 2023» руководила Лорен Бермак (PwC, Канада). Основными членами группы сценаристов были Крис Харрис (PwC, Австралия), Сара Беннетт (PwC, Канада), Конрад Малхерин (PwC, Австралия), Юрген Петерсейм (PwC, Германия), Линдси Левин (PwC, США), Марко Искандер (PwC, Канада), Марио. Итурри (PwC, Канада), Ализа Сайед (PwC, Австралия), Бернис Весселс (PwC, Южная Африка) и Нурия Сарагоса (PwC, Чили, без фотографии).

Команда также благодарит Свету Донгре (PwC, Австралия), Хасинту Мело Вергара (PwC, Чили), Деминга Пей (PwC, Китай), Дивьянджи Триманн (PwC, Канада), Ансельму фон Ураха (PwC, Германия) и Морица Зана (PwC, Германия) за их вклад в этот отчет.

Глобальная команда руководителей горнодобывающей промышленности

Для более подробного обсуждения свяжитесь с одним из наших региональных руководителей в сети PwC или с вашим местным партнером PwC.

Глобальная команда руководителей горнодобывающей промышленности

Международный отдел

Пол Бендалл,
руководитель отдела
горнодобывающей
промышленности
PwC в Австралии
paul.a.bendall@pwc.com

Африка

Андрис Россоу
PwC в Южной Африке
andries.rossouw@pwc.com

Аргентина

Леонардо Вильоне
PwC в Аргентине
leonardo.viglione@pwc.com

Австралия

Дебби Смит
PwC в Австралии
debbie.smith@pwc.com

Франц Вентцель
Руководитель международного
отдела консалтинга
в горнодобывающей отрасли
PwC в Австралии
franz.j.wentzel@pwc.com

Бразилия

Патрисия Сеоан
PwC в Бразилии
patricia.seoane@pwc.com

Канада

Кевин Чан
Руководитель отдела
налогообложения
горнодобывающей
промышленности
PwC в Канаде
kevin.t.chan@pwc.com

Лорен Бермак
Канадский руководитель
отдела горнодобывающей
промышленности
PwC в Канаде I
auren.r.bermack@pwc.com

Чили

Херман Миллан
PwC в Чили
german.millan@pwc.com

Китай

Рита Ли
PwC в Китае
rita.li@cn.pwc.com

Индия

Йогеш Дарука
PwC в Индии
yogesh.daruka@pwc.com

Индонезия

Саша Винценрид
PwC в Индонезии
sacha.winzenried@pwc.com

Перу

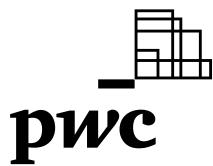
Пабло Саравиа Магне
PwC в Перу
pablo.x.saravia@pwc.com

Соединенные Штаты

Дэвид Буист
PwC в США
david.buist@pwc.com

Обзор «Mine 2023»: 20-е издание **Эпоха преобразования**

Июнь, 2023 г.

© 2023 PwC. Все права защищены.

Компания PwC относится к сети PwC и (или) одной или нескольким входящим в нее фирмам, каждая из которых является отдельным юридическим лицом.

Дополнительную информацию см. на странице www.pwc.com/structure.

Наша цель в PwC — укреплять доверие в обществе и решать важные проблемы. Мы представляем собой сеть фирм в 152 странах, в которой работает более 327 000 человек, стремящихся предоставлять качественные страховые, консультационные и налоговые услуги.

Узнайте больше и расскажите нам, что важно для вас, посетив наш сайт www.pwc.com.